Д. А. Худяков [ab]

http://orcid.org/0000-0001-6216-3989
✉ *khoudiakov@bk.ru*

[a] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)*
[b] *Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай, Шэньчжэнь)*

«Женский Лунь-юй» и его место в истории китайской мысли

Аннотация. В данной публикации мы представляем первый полный перевод на русский язык важного учебно-воспитательного текста для девушек традиционного Китая: так называемый «Женский Лунь-юй», или «Женские суждения и высказывания». Этот текст входит в «Женское четверокнижие», окончательно сформировавшееся на рубеже эпох Мин и Цин (XVII в.). Переводу предпослано небольшое введение, в котором кратко очерчивается происхождение текста. Также перевод сопровожден комментарием, в котором особый акцент сделан на вариативности текста в разных дошедших до наших дней изданиях. Вариативность охватывает как отдельные фрагменты (графическая вариативность иероглифов, лексическая вариативность синонимичных единиц), так и структуру текста в целом: фрагменты могут меняться местами, добавляться или исключаться из текста. Такая особенность учебно-воспитательных текстов является их важной характеристикой, поскольку возможность добавлять или, наоборот, исключать те или иные блоки предполагается самим характером их бытования и передачи.

Ключевые слова: «Женский Лунь-юй», каноны, экзегеза, четверокнижие, китайская философия

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: *Худяков Д. А.* «Женский Лунь-юй» и его место в истории китайской мысли // Шаги / Steps. Т. 11. № 3. 2025. С. 305–341. EDN: XLLVES.

Поступило 2 февраля 2022 г.; принято 2 июля 2025 г.

© Д. А. ХУДЯКОВ, 2025

D. A. Khudiakov [ab]

http://orcid.org/0000-0001-6216-3989
✉ *khoudiakov@bk.ru*

[a] *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)*
[b] *Shenzhen MSU-BIT University (China, Shenzhen)*

"Women's Analects" (*Nü Lunyu*) and its place in the history of Chinese thought

Abstract. In this paper, we present the first complete translation into Russian of an important educational text written for girls in traditional China: the so-called "Women's Lunyu." This text was included in the collection of texts known as the "Four Books for Women," which was finally formed at the turn of the Ming and Qing dynasties (17th century). The translation is preceded by a brief introduction that outlines the origins and authorship of the text. It is also accompanied by a commentary that emphasizes the variability of the text across different editions. Textual variability is a notable feature of such educational texts, as it is intrinsic to their nature and circulation, allowing for appropriate amendments and omissions. Textual variability encompasses almost all levels of language, from the graphic representation of individual characters to the lexical level of synonyms, and the syntactic level of sentences and larger textual structures. The text was generally quite popular in traditional Chinese society. Individual editions may have also reflected the specific ideological inclinations of certain groups, such as the Buddhists. Certain editions contain quite explicit references to Buddhist ideas, although the text itself is clearly based on the Confucian perspective. Therefore, some versions of the text demonstrate clear signs of ideological eclecticism characteristic of late Imperial China.

Keywords: *Women's Lunyu*, Chinese classics, exegesis, *Four Books for Women*, Chinese philosophy

Acknowledgements. The article is a part of the RANEPA state assignment research programme.

To cite this article: Khudiakov, D. A. (2025). "Women's Analects" (*Nü Lunyu*) and its place in the history of Chinese thought. *Shagi / Steps*, *11*(3), 305–341. EDN: XLLVES. (In Russian).

Received February 2, 2022; accepted July 2, 2025

© D. A. KHUDIAKOV, 2025

Примерно в конце XVI — начале XVII в. в Минском Китае появляется собрание воспитательных книг для девушек под названием «Женское четверокнижие» (*Нюй сы-шу* 女四書). Составителем этого собрания называется ученый чиновник из Ланъе 琅琊 (юг провинции Шаньдун) по имени Ван Сян 王相 (второе имя Цзиньшэн 晉升). Про жизненный путь Ван Сяна известно чрезвычайно мало, по большей части лишь то, что он подвизался на ниве образования и прокомментировал многие учебные пособия своего времени, включая «Троесловие» (*Сань-цзы-цзин* 三字經), «Сто фамилий» (*Бай-цзя-син* 百家姓), собрание «Стихов тысячи поэтов» (*Цянь-цзя-ши* 千家詩), а также книги, вошедшие в «Женское четверокнижие». Интерес к женской воспитательной литературе был продиктован, очевидно, влиянием матери, госпожи Лю 劉, происходившей из интеллигентной семьи, жившей в районе современного Нанкина. Госпоже Лю приписываются два женских воспитательных сочинения — «Женское зерцало древности и современности» (*Гу-цзинь нюй-цзянь* 古今女鑒) и «Скорые записи о женских образцах» (*Нюй-фань цзе-лу* 女範捷錄), второе из которых вошло в состав «Женского четверокнижия».

Период Мин (1368–1644) в истории Китая может быть охарактеризован, с одной стороны, как эпоха зрелости культуры и институтов императорского Китая, а с другой — как время расцвета образования и чрезвычайного богатства соответствующей учебной литературы, получившей как государственную, так и частную поддержку. Это касается и женского образования, покровительницами которого нередко становились супруги китайских императоров. Так, супруга императора Юнлэ (永樂, правил в 1402–1424 гг.), императрица Жэнь-сяо-вэнь 仁孝文 (из клана Сюй 徐), в 1404 г. написала поучительный текст для собственных детей под названием «Внутренние наставления» (*Нэй-сюнь* 內訓). После смерти императрицы Жэнь-сяо-вэнь в 1407 г. горячо любивший ее император распорядился в память о добродетелях почившей супруги опубликовать этот текст и распространить его среди чиновников и народа. В 1530 г. император Цзяцзин 嘉靖 (правил в 1521–1567 гг.) приказал опубликовать поучения собственной матери, вдовствующей императрицы Чжан-шэн 章聖 (из клана Цзян 蔣), получившие название «Женские наставления» (*Нюй-сюнь* 女訓), присовокупив их к наставлениям императрицы Жэнь-сяо-вэнь. Наконец, в 1580 г. император Ваньли 萬曆 (правил в 1572–1620 гг.) распорядился еще раз опубликовать эти наставления вкупе с «Женскими заповедями» (*Нюй-цзе* 女誡) восточно-аньской писательницы Бань Чжао 班昭 (I–II вв.). Работа по редактированию и комментированию этих текстов как раз и была поручена Ван Сяну. Предисловие к этому изданию написал лично император Ваньли. Позднее к названным двум текстам были добавлены еще два: «Женские суждения и высказывания» (*Нюй лунь-юй* 女論語) танских сестер Сун Жошэнь 宋若莘 (ум. ок. 820 г.) и Сун Жочжао 宋若昭 (ум. ок. 825 г.), а также сочинение матери Ван Сяна «Скорые записи о женских образцах» (*Нюй-фань цзе-лу* 女範捷錄). И уже в таком виде «Женское четверокнижие» увидело свет в 1624 г. под названием «Четыре книги для де-

вушек внутренних покоев с собранными комментариями» (*Гуй-гэ нюй сы-шу цзи-чжу* 閨閣女四書集註). Впрочем, в начале XVII в. это собрание уже было достаточно широко известно.

«Женское четверокнижие», очевидно, было составлено по образцу классического конфуцианского «Четверокнижия» Чжу Си 朱熹 (1130–1200) — базового собрания канонических текстов, доскональное знание которых было необходимо для успешной сдачи государственных экзаменов. Выбор именно четырех текстов не случаен и, очевидно, имеет нумерологическое обоснование (так же, как, например, четверки наиболее знаменитых китайских романов, великих китайских изобретений или наиболее известных красавиц древности). Конкретный набор текстов в составе «Женского четверокнижия» мог немного варьироваться. Так, в японском издании 1656 г. вместо «Скорых записей о женских образцах» (*Нюй-фань цзе-лу* 女範捷錄) находим «Женский канон почтительности к предкам» (*Нюй сяо-цзин* 女孝經) авторства госпожи Чжэн 鄭, супруги танского вельможи сяньбийского происхождения Хоумочэнь Мяо 侯莫陳邈.

Поскольку тексты «Женского четверокнижия» относятся к наиболее популярным и распространенным, в XVIII–XIX вв. появилось довольно много как официальных, так и частных изданий. В целом их можно разделить на три группы: а) издания, восходящие к самому раннему изданию 1624 г. Ван Сяна; б) издания, восходящие к изданию 1795 г. эры правления Цяньлун 乾隆 (1736–1796) «Нюй сы-шу цзи-чжу» 女四書集註, в которых поменялся порядок текстов; в) издания, восходящие к сверенному и исправленному варианту «Чжуан-юань-гэ нюй сы-шу цзи-чжу» 狀元閣女四書集註 эры правления Гуансюй 光緒 (1875–1908). Чаще других встречаются издания третьей группы: например, издание Ли Гуанмина 李光明 1882 г., издание пекинского издательского дома «Вэнь-чэн-тан» 文成堂 1885 г. [ВЧТ], издание шанхайского издательского дома «Цзян-цзо шу-линь» 江左書林 1887 г., издание хунаньского издательского дома «Гуншан шу-цзюй» 共賞書局 1888 г., издание чунцинского издательского дома «Шань-чэн-тан» 善成堂 1892 г. и др. Мы в нашем переводе в качестве основного будем использовать издание [ВЧТ], но также будем сверять текст с иными изданиями (расхождения в изданиях будут отмечены в примечаниях). В качестве дополнительных референтных изданий использованы следующие:

1) «Нюй-цзы сы-шу» 女子四書 с комментариями Ван Сяна (1936) [НЦСШ];

2) антология «Шо-фу» 說郛 из собрания «Сы-ку цюань-шу» 四庫全書 (1772–1783) [ШФ];

3) антология древней и современной литературы «Гу-цзинь ту-шу цзичэн» 古今圖書集成 цинского эрудита Чэнь Мэнлэя 陳夢雷 (1725) [ЦЧ];

4) антология назидательной литературы для женщин «Цзяо-нюй и-гуй» 教女遺規 цинского эрудита Чэнь Хунмоу 陳宏謀 (1743) [ЦНИГ].

Женский вопрос и женское образование в традиционном Китае

В доимперский период истории Китая мы не находим текстов, специально посвященных роли и месте женщины в государстве и обществе. Впрочем, уже тогда получают распространение представления о подобии государства семье и, соответственно, о семье как фундаментальной модели для государства и всей Поднебесной. В совершенно явном виде мы встречаем это у Мэн-цзы (гл. 4Б): «Корень Поднебесной (*тянь-ся* 天下) в государстве (*го* 國), а корень государства в семье (*цзя* 家)». В грандиозном замысле «Великого учения» (*Да-сюэ* 大學) из «Книги ритуалов» (*Ли-цзи* 禮記), ставшего позднее первым текстом в чжусианском «Четверокнижии», умиротворению Поднебесной и упорядочению государства также предшествует наведение порядка в семье. Порядок же в семье начинается с правильных взаимоотношений между мужем и женой. Именно этим традиционная экзегеза объясняет тот факт, что каноническая «Книга песен» (*Ши-цзин* 詩經), значение которой в китайской культуре трудно переоценить, начинается с песни «Гуань-цзюй» 關雎 (А. А. Штукин переводит название песни как «Встреча невесты» [Штукин 1987: 84]). Главными героями песни являются добродетельная девушка (*шу-нюй* 淑女) и благородный юноша (*цзюнь-цзы* 君子), символизирующие, согласно традиционной экзегезе, чжоуского Вэнь-вана 文王 и его добродетельную супругу Тай-сы 大姒. Таким образом, благотворное воздействие (букв. ‘поветрие’ — *фэн* 風) Вэнь-вана на Поднебесную начинается с его собственной семьи и конкретно с добродетелей (*дэ* 德) жены. Отношения между супругами оказываются определяющими для формирования отношений между родителями и детьми (с их фундаментальной добродетелью сыновней почтительности *сяо* 孝), а те, в свою очередь, — для формирования правильных отношений между государем и подданными.

Если попытаться выразить женские добродетели одним главным словом, то таким словом в древнекитайской мысли будет сочетание *шунь-цун* 順從, которое можно перевести как «повиновение» или «покорное следование». Уже у Мэн-цзы (гл. 3Б) именно иероглифом *шунь* 順 ‘покорность’ выражается путь женщины. «Книга ритуалов» определяет женщину как того, кто должен следовать за мужчиной, и вводит понятие *сань-цун* 三從 досл. ‘три следования’: до замужества женщина следует за отцом; вступив в брак, следует за мужем; после смерти мужа следует за сыном.

Вместе с тем важно отметить, что мягкость (*жоу* 柔) и покорность женщины должны уравновешиваться почитанием (*цзин* 敬) и любовью (*цинь* 親) со стороны мужа, ибо, как говорится в «Книге ритуалов» (в гл. «Особая жертва загородного приношения» — *Цзяо-тэ-шэн* 郊特牲), «Через почитание и любовь к женам прежние цари обретали [власть] над Поднебесной». Женщина здесь оказывается не просто необходимой спутницей мужчины, но и источником благого влияния на него и на всю Поднебесную.

Еще одной важнейшей характеристикой, определяющей отношения между мужчинами и женщинами, является «разделение» (*бе* 別) во всех возможных смыслах. «Книга ритуалов» повествует:

> Мужчины пребывают вовне, женщины пребывают внутри; крепки врата внутренних покоев дворца, и евнухи охраняют их; мужчины не входят туда, а женщины не выходят (гл. «Внутренние устои» — *Нэй-цзэ* 內則).

Женщины с мужчинами не должны находиться в одном пространстве (кроме особых случаев), пользоваться одними и теми же предметами обихода, каким-либо образом взаимодействовать и соприкасаться (опять же, кроме отдельных особых случаев). Глава «Записи о предотвращении [пороков]» (*Фан-цзи* 坊記) «Книги ритуалов» резюмирует это так:

> Смысл ритуалов в том, чтобы предотвращать человеческие пороки (*инь* 淫), делать явными человеческие разделения (*бе* 別), не допускать недовольства среди людей и тем самым связывать их.

И там же первейшим среди человеческих разделений называется разделение между мужчинами и женщинами.

Что касается образования и обучения (*сюэ* 學) как подготовки к общественной и государственной деятельности, то эта подготовка, конечно, предполагалась только для мужчин. Собственно, вся деятельность Конфуция в основном сводилась именно к разработке программы такой подготовки и воплощению ее на практике. Предметами изучения были в первую (да и в последнюю) очередь ритуалы (*ли* 禮), музыка (*юэ* 樂) и песни (*ши* 詩). В силу принципа «разделения» для женщин не предполагалось какого бы то ни было участия в общественной жизни за пределами дома. Обучить девушку послушанию, манерам (*фу-жун* 婦容) и ведению домашнего хозяйства (*фу-гун* 婦功) должны были в семье.

До нас дошло крайне мало высказываний Конфуция о женщинах в силу того, что этот вопрос, видимо, выходил за рамки его непосредственных интересов. Весьма показательным в этом отношении является следующее высказывание (17:25):

> Девушек и подлых людей (*сяо-жэнь* 小人) воспитывать труднее всего: если слишком с ними сближаешься, они перестают слушаться; если отдаляешься, то начинают обижаться.

Здесь характерно то, что девушки оказываются примерно на одной ступени с «подлыми людьми», для которых закрыт путь к благородным занятиям. Не единожды в дошедших до нас высказываниях Конфуция пленяющая женская красота (*сэ* 色) называется несовместимой с добродетелью (*дэ* 德) и гуманностью (*жэнь* 仁). Ряд неприятных событий в жизни Конфуция (упомянутых как в его «Суждениях и высказываниях» (*Лунь-юй* 論語), так и в его жизнеописании у Сыма Цяня) также был связан с женским вмешательством в общественную жизнь, нарушавшим ритуальный порядок. Один такой эпизод приведен в «Суждениях и высказываниях» (18:4):

> Из княжества Ци прислали [князю Лу] танцовщиц. [Временщик] Цзи Хуань-цзы принял их, и три дня при дворе не заслушивали дела. Тогда Конфуций удалился.

Представленный выше эпизод далеко не случаен. Женское влияние на семью и опосредованно на государство, как отмечалось выше, может быть благим, если оно отвечает нормам ритуала и принципу «разделения», но может быть и крайне разрушительным, множество свидетельств чему обнаруживается в классических текстах древности. Если влияние женщины приводит к пренебрежению мужчиной (прежде всего правителем) своими ритуальными обязанностями, то оно открывает прямой путь к смуте в доме и в государстве. Так, хрестоматийным является следующее описание в «Книге [исторических] преданий» (*Шан-шу* 尚書, гл. «Великая клятва» — *Тай-ши* 泰誓) обстоятельств падения государства Шан, предшествующих чжоускому завоеванию:

> [Последний] шанский царь Шоу 受 ‹...› пренебрегал жертвоприношениями небу и земле, прекратил подношения в храме царских предков, прибегал к странным ухищрениям и порочным практикам, дабы порадовать свою жену.

Конечно, теоретическое оформление всех этих взглядов, как и текстуально-экзегетическое оформление доимперской литературы, происходит уже в эпоху Хань. Обозначенные выше представления, даже если своими корнями они уходят в доимперскую древность, в явном виде оказались представленными именно в ханьской литературе, когда на основе творческих интерпретаций древних ритуально-литургических текстов, собственно, и возникает конфуцианский религиозно-философский канон примерно в том виде, в каком он нам известен сегодня.

В общеидеологическом плане эпоха Хань характеризовалась масштабным идейным синтезом и теоретическим осмыслением предшествующей культурной традиции. Хотя древние ритуально-литургические и историзованные тексты (так называемые каноны *цзин* 經) в их конфуцианской обработке обрели центральное положение в ханьском идейном комплексе, их представления были дополнены и разбавлены многочисленными натурфилософскими, легистскими и даосскими идеями и концепциями. Сращение морально-нравственных и натурфилософских концепций на основе универсальных корреляций придало гендерной проблематике космическое измерение: теперь женское и мужское начала стали прочно ассоциироваться с полярными космическими силами *инь* 陰 и *ян* 陽, плодотворное взаимодействие которых порождает, поддерживает жизнь и гармонизирует Вселенную. Таким образом, правила гендерных взаимоотношений не просто постулировались, но получили природно-космическое обоснование. Как пишет корифей ханьского конфуцианства Дун Чжуншу в своих размышлениях под названием «Обильные росы весен и осеней» (*Чунь-цю фань-лу* 春秋繁露),

> Мужчина, сколь бы ничтожен он ни был, все равно представляет собой *ян* 陽; женщина, сколь бы знатной она ни была, все равно представляет собой *инь* 陰 [ЧЦФЛ].

Отражением ханьского синтеза стали и сводные исторические труды, особое место среди которых занимают, конечно, «Исторические записки» (*Ши-цзи* 史記) Сыма Цяня. Сыма Цянь заложил основы жанра назидательных исторических биографий (*ле-чжуань* 列傳), составляющих бóльшую часть его труда. Однако эти биографии включают лишь мужских исторических персонажей. Чтобы восполнить этот пробел, руководствуясь распространенными в его время представлениями о том, что *инь* дополняет *ян*, ученый I в. до н. э. Лю Сян 劉向 впервые в истории Китая подготовил труд, в котором собрал назидательные биографии исторических персонажей-женщин. Этот труд вошел в историю под названием «Жизнеописаний знаменитых женщин» (*Ле-нюй-чжуань* 列女傳). Как сообщает «История Хань» (*Хань-шу* 漢書), Лю Сян, увидев, что в обычай вошли расточительство и распутство, и полагая, что главной причиной этого являются окружающие императора Чэн-ди (成帝, правил в 33–7 гг. до н. э.) женщины, собрал в древних канонах сведения об их добродетельных и целомудренных предшественницах, а также о случаях смуты и гибели государств из-за наложниц, чтобы использовать все это в предостережение и назидание государю [ХШ]. Таким образом, это был первый сборник о женщинах, но еще не для женщин.

История Ханьской империи действительно характеризовалась гораздо более активным вовлечением женщин (и евнухов) в политическую борьбу и государственные дела, чем это было ранее. Очевидно, причины этого следует искать в самóм изменившемся характере политической власти, которую теперь порождала не сила оружия (как это было, с оговорками, в эпоху «Сражающихся царств» — *Чжань-го* 戰國, V–III вв. до н. э.), а институциализированный порядок престолонаследия. При таком изменившемся порядке роль женщины (жены и матери императора) неизбежно существенно возрастала. Не единожды именно женщины (с опорой на свои кланы) определяли порядок престолонаследия. А некоторые из них — например, вдова основателя империи Хань Лю Бана 劉邦, императрица Люй-хоу 呂后 или вдова восточноханьского императора Хэ-ди 和帝 (правил в 88–106 гг.) императрица Дэн Суй 鄧綏, — даже претендовали на самостоятельную роль в управлении государством. Не в последнюю очередь борьбе императорских родственниц (жен, матерей, бабушек) и их кланов своим падением была обязана и Западноханьская империя.

Ярким примером повышения роли женщин в общественно-политической жизни страны служит фигура Бань Чжао 班昭, яркой женщины, происходившей из славного и знатого ханьского рода Бань. Она была сестрой знаменитого историка Бань Гу 班固 и участвовала в написании «Истории Хань». Кроме того, она была придворной дамой в свите императрицы Дэн Суй и отвечала за обучение дворцовых дам в импера-

торской библиотеке. Ей принадлежит первый в истории Китая небольшой текст с наставлениями для женщин о правилах поведения под названием «Женские заповеди», или «Заповеди для женщин» (*Нюй-цзе* 女誡). Как пишет сама Бань Чжао в кратком предисловии, эти заповеди первоначально предназначались для семейного использования, дабы дочери, выйдя замуж, «не потеряли лицо в доме мужа и не навлекли позор на отчий дом». Вполне вероятно, однако, что этот текст изначально был написан не исключительно для женщин рода Бань, а для широкого придворного круга читательниц, в первую очередь для императорского дворца. Ссылка же на дочерей служила лишь удобным риторическим приемом [Hinsh 2014: 231].

«Жизнеописания знаменитых женщин» и «Женские заповеди» стали эталонными текстами по «женскому вопросу» и для домашнего женского образования (а затем и для школьного, когда оно появилось в Китае в самом конце XIX в.) на последующие две тысячи лет. Разумеется, под женским образованием понимались в первую очередь воспитание так называемых женских добродетелей (*фу-дэ* 婦德), понятие о которых встречается уже в «Книге ритуалов» и которых по нумерологической традиции насчитывалось четыре (так называемые четыре добродетели — *сы-дэ* 四德): собственно женская добродетель (*фу-дэ* 婦德), женские речи (*фу-янь* 婦言), женский облик (*фу-жун* 婦容) и женские труды (*фу-гун* 婦功). Впрочем, в самой «Книге ритуалов» эти добродетели лишь называются, но не раскрываются. Первой раскрыла их содержание в своем труде (в гл. «Женские дела» — *Нюй-син* 女行) именно Бань Чжао. Женские обязанности и поступки рассматривались исключительно в контексте роли женщины как жены и невестки. В сущности, Бань Чжао систематизировала и изложила те основные принципы женского поведения, корни которых уходили еще в доханьскую эпоху (в частности, отражены в «Книге ритуалов»).

Эпоха после падения империи Хань и до Тан включительно характеризуется в истории Китая, с одной стороны, преемственностью культурных традиций, а с другой — существенным влиянием на культуру средневекового Китая некитайского («варварского» — *ху* 胡) компонента. В контексте нашей темы преемственность выражается в повторении основных тем женского образования и воспитания в танской (и позднейшей) литературе: как и прежде, акцент в воспитании девушек делается на мягкости и покорности, скромности и целомудрии, служении мужу и его родителям, на навыках в ведении домашнего хозяйства, «трех следованиях» (*сань-цун* 三從) и «четырех добродетелях» (*сы-дэ* 四德). Вместе с тем образ жизни женщин под влиянием степняков стал гораздо менее закрытым и замкнутым, не так строго стал соблюдаться принцип «разделения» мужчин и женщин, существенно изменились эстетические воззрения. Весьма характерно, что в танских текстах среди целей женского образования встречается также «обучение письму и счету» (*сюэ шу сюэ суань* 學書學算).

«Женский Лунь-юй»

Наиболее значимыми текстами эпохи Тан в сфере женского воспитания стали «Женские суждения и высказывания» (*Нюй лунь-юй* 女論語) и «Женский канон почтительности к предкам» (*Нюй сяо-цзин* 女孝經). Хотя оба текста впоследствии снискали широкую популярность, с происхождением и историей обоих есть существенные проблемы. Текст «Женского канона почтительности к предкам» вообще не упоминается в списках литературы «Новой истории Тан» (*Синь Тан шу* 新唐書) и «Старой истории Тан» (*Цзю Тан шу* 舊唐書). Впервые он встречается лишь в списке литературных произведений «Истории Сун» (*Сун ши* 宋史). Текст «Женских суждений и высказываний» упоминается и в «Старой истории Тан» [СТШ], и в «Новой истории Тан» [ЦТШ], однако в обоих случаях сообщается, что он состоял из 10 *пяней* 篇, т. е. разделов, и был составлен по подобию Конфуциевых «Суждений и высказываний», т. е. в форме кратких диалогов между учителем и учениками. Указывается также, что роль учителя в этих воображаемых беседах играла госпожа Вэй Сюаньвэнь 韋宣文 (IV в.), редкий пример конфуцианского ученого-женщины, а роль учеников — Бань Чжао (жившая в реальности за несколько веков до госпожи Вэй) и другие женщины, подвизавшиеся на «женском пути» (*фу-дао* 婦道). Проблема заключается в том, что ничего этого в современном тексте «Женских суждений и высказываний» нет. Современный текст поделен на 12 главок-*чжанов* 章, и никаких диалогов в нем нет, как не упоминается и госпожа Вэй Сюаньвэнь. Кроме того, главка-*чжан* обычно бывает существенно меньше по размеру, чем раздел-*пянь*.

По поводу авторства «Женских суждений и высказываний» «Старая история Тан» сообщает, что текст первоначально был написан старшей из пяти сестер славного рода конфуцианских ученых Сун по имени Жошэнь 宋若莘, которая занималась воспитанием остальных. Вторая сестра, Сун Жочжао 宋若昭, позднее добавила к тексту свои комментарии и пояснения. Обе сестры отказались выходить замуж и решили продолжить блестящие научные традиции своей семьи. Их ученость была хорошо известна при императорском дворе, и обе они имели официальные придворные должности. Придворные и обитатели дворца относились к сестрам с глубоким почтением, а Жочжао даже именовали почетным титулом *сяньшэн* 先生 (более известным у нас в японской форме *сэнсэй*).

Ни от эпохи Тан, ни от Сун или Юань до нас не дошло вариантов «Женских суждений и высказываний». В частных каталогах этот текст тоже упоминается крайне редко, а когда упоминается, то воспроизводится информация из историй Тан. Наиболее ранний из дошедших до нас вариантов текста датируется концом XVI в. Интересен контекст его появления: он был предпослан коммерческому сборнику женской поэзии «Мешок жемчужин известных женщин» (*Мин-юань цзи-нан* 名媛璣囊, 1595). Издатель этого сборника, известный только под своим псевдонимом Странник у пруда (*Чи-шан кэ* 池上客), приписал авторство изречений Бань Чжао, и на то у него были определенные причины, ведь изре-

чениям предшествует краткое предисловие, написанное от ее имени (где она названа официально присвоенным ей почетным прозвищем *тайгу* 大家). Последующие издатели исправили эту «ошибку» Странника, восстановив историческую справедливость и вернув авторство текста сестрам Сун [Ван, Ли 2018]. Причем в издании Ван Сяна, несмотря на сведения «Старой истории Тан», автором текста названа именно Сун Жочжао, а не старшая сестра Сун Жошэнь.

Исследователи высказывают несколько гипотез, объясняющих столь существенные расхождения между танским описанием текста и его современными вариантами (во всех существующих редакциях). Дзюнъити Ямадзаки полагает, что труд сестер Сун утрачен, а под его названием в наше время фигурирует другая работа, тоже упомянутая в литературном каталоге «Новой истории Тан» сразу после труда сестер Сун. Настоящим автором этой работы является супруга танского поэта Сюэ Мэна 薛蒙 госпожа Вэй 韋. В танском каталоге эта работа называется «Женские наставления почтенной госпожи Цао» (*Цао тай-гу нюй-сюнь* 曹大家女訓; под госпожой Цао имеется в виду Бань Чжао: Цао — фамилия ее мужа) в 12 чжанах, что прекрасно согласуется как с предисловием существующего ныне текста, так и с его разбивкой, а также, до известной степени, с жанром. Известным сестрам Сун эта работа была приписана позже для повышения ее авторитета [Ямадзаки 1986].

По мнению Гао Шиюй 高世瑜, оригинальный труд Сун Жошэнь в формате вопросов и ответов был утрачен, а современный текст представляет собой пояснения Сун Жочжао, что и отражает заглавие в издании Ван Сяна. С этой точки зрения, Жочжао специально написала свои пояснения в популярной и легкой для восприятия форме рифмованных четырехсложных фраз. Кроме того, первые 10 чжанов представляют собой разъяснения десяти глав первоначального труда Сун Жошэнь, а последние два чжана — «Гармония и мягкость» (*Хэ жоу* 和柔) и «Соблюдение моральных устоев» (*Шоу цзе* 守節) — выбиваются из остального текста более абстрактным содержанием и, по-видимому, были добавлены позже. Также позднейшим добавлением Гао Шиюй считает предисловие к работе [Гао 1998]. Впрочем, можно предположить, что предисловие как раз восходит к первоначальному труду Сун Жошэнь, поскольку в нем мы встречаем и упоминание почтенной госпожи (вероятно, Цао), и прямую речь, возможно, восходящую к изначальной диалогической форме.

Так или иначе, дошедший до нас текст «Женских суждений и высказываний» вне зависимости от его истинного авторства оказал глубокое влияние на интеллектуалов и широкие круги читателей позднеминского и цинского общества. Один из наиболее выдающихся цинских ученых, эрудит, философ и просветитель Чэнь Хунмоу 陳宏謀 (1696–1771) в своих «Завещанных правилах женского просвещения» (*Цзяо-нюй и-гуй* 教女遺規) так охарактеризовал этот труд:

若莘托曹大家之意，集為女訓，名曰《女論語》，其妹若昭申釋之。夫《論語》，聖賢問答之言也，可與之並列乎？然吾觀曲禮內則，所載蔥薤酒漿，紛帨刀礪，纖悉具備。蓋至道不離乎居室日用之常，而聖賢垂訓，無非欲人言動舉止，悉合於當然之則。《論語》二十篇，亦豈在高遠哉？茲編條分縷晰，便於誦習，言雖淺俚，事實切近，嫗媼孩提，皆可通曉。苟如斯訓，亦不愧於婦道矣。

Жошэнь, опираясь на идеи Цао-тайгу, собрала их в женские наставления и поименовала «Женскими суждениями и высказываниями», а ее младшая сестра Жочжао добавила к ним пояснения. Но ведь «Суждения и высказывания» — это вопросы и ответы совершенномудрых, можно ли что-нибудь ставить с ними в один ряд? Но я глянул на «Разрозненные ритуалы» и «Внутренние положения» [главы «Книги ритуалов»] и обнаружил, что там детально изложены сведения о луке и винах, полотенцах и ножах. Видимо, высший путь не обходит повседневных домашних дел, и совершенномудрые давали наставления по этому поводу; не иначе как хотели, чтобы люди во всех своих речах и поступках руководствовались должными правилами. Неужто «Суждения и высказывания» в двадцати главах действительно так уж далеки и возвышенны? Настоящие положения четкие и ясные, удобные для изучения; пусть язык их и простоват, зато суть их доступна и понятна хоть старухе, хоть ребенку. Что касается этих наставлений, во всяком случае они не посрамили женский путь! [ЦНИГ].

Перевод с комментариями

女論語序傳

Предисловие[1]

大家曰。妾乃賢人之妻。名家之女。四德粗全。亦通書史。因輟女工。閒觀文字。九烈可嘉。三貞可慕。懼夫後人不能追步。乃撰一書。名為論語。敬戒相承。教訓女子。若依斯言。是為賢婦。罔俾前人。獨美千古。

Тайгу[2] написала: «Я, ничтожная женщина[3], являюсь женой достойного человека[4] и дочерью именитой семьи; обретя основы четырех добродетелей[5], я также поднаторела в писаниях и истории. В свободное от женской работы время читая в книгах[6] о достойных похвалы девяти “блестящих” и достойных восхищения трех “целомудренных” [добродетелях][7], я побоялась[8], что потомки не смогут им следовать, и тогда написала сочинение и назвала его “Лунь-юем”, [чтобы] почтительность и заповеди передавались друг другу [из поколения в поколение] [и чтобы] воспитывать и наставлять молодых девушек. Те, которые будут опираться на эти речи, станут достойными женщинами и не дадут своим предшественницам одним красоваться[9] в тысячелетней древности».

Комментарии

[1] Весь текст памятника построен по основной синтаксической модели «Ши-цзина» — четырехсложных стихов с нерегулярным рифмованием четных строк. Та же структура в основном воспроизведена и в предисловии. Четырехсложное построение фраз (*сыянь цзюйши* 四言句式) для древнекитайской классики стало образцовым и помимо «Ши-цзина» широко представлено в других канонах: например, в «Шан-шу», «И-цзине», а также в «Дао-дэ-цзине». Позднее четырехсложная модель была принята для многих пропедевтических текстов вроде «Списка Цанцзе» (*Цанцзе-пянь* 倉頡篇) или «Тысячесловия» (*Цянь-цзы-вэнь* 千字文).

[2] Почетное прозвище (*хао* 號) 大家 (досл. ‘великая женщина’) Ван Сян транскрибирует знаками *тай-гу* 泰姑. В древности омонимичные знаки (*тунинь-цзы* 同音字) в текстах часто заменяли друг друга, так что идеографический знак 家 в данном случае, по всей видимости, означает то же, что и современный фоноидеографический знак 姑. Из жизнеописания Бань Чжао известно, что при дворе ее именовали почетным именем Цао-тайгу 曹大家, что можно перевести как «почтенная госпожа Цао» (по фамилии ее супруга).

В ШФ и ЦЧ в этом месте уточняется, что речь идет именно о Цао-тайгу.

[3] Слово *це* 妾 (букв. ‘наложница’) выступает в классическом китайском языке стандартным заместителем личного местоимения первого лица для женщин, выражающим скромность и смирение (*цянь-цы* 謙詞), поэтому здесь переведено как «ничтожная женщина».

[4] Слово *сянь* 賢 ‘достойный’ или *сянь-жэнь* 賢人 ‘достойный человек’ в данном случае, конечно, является выражением вежливости (*цзин-цы* 敬詞), однако в других контекстах представляет собой терминоподобное слово. «Записи о ритуалах Старшего Дая» (*Да-Дай ли-цзи* 大戴禮記, гл. «Ай-гун спрашивает о пяти должных [отношениях]» — *Ай-гун вэнь у-и* 哀公問五義) так поясняют это понятие: «Достойный человек — это тот, чьи пристрастия и отвращение совпадают с чувствами народа, кто в выборе — взять или отвергнуть — един с народом, чьи действия полностью согласуются с нормами, правилами и не вредят корню, чьи речи могут служить образцом для всей Поднебесной и не наносят ущерба его телу; кто, будучи простолюдином, стремится к знатности и богатству, а будучи князем, не стяжает имущества».

[5] Несколько текстов ханьского периода — в первую очередь «Записи о ритуалах Старшего Дая» и «Школьные изречения Конфуция» (*Кун-цзы цзя-юй* 孔子家語) — вкладывают в уста Конфуция высказывание о «четырех добродетелях» (*сы-дэ* 四德), которые суть почитание предков, прежде всего родителей (*сяо* 孝), уважение к старшим (*ти* 弟), правдивость (*синь* 信) и верность (*чжун* 忠). В изречениях Конфуция, сохранившихся в «Лунь-юе», четкая номенклатура добродетелей отсутствует. Вслед за «Записями о ритуалах» (*Ли-цзи* 禮記, гл. «Значение брака» — *Хунь-и* 昏義) Бань Чжао в своих «Наставлениях женщинам» пишет о «женских добродетелях» (*фу-дэ* 婦德), которых по аналогии тоже насчитывается четыре. Причем у Бань Чжао иероглиф *дэ* 德 используется в двух смыслах: в широком смысле он означает ‘добродетель’ вообще, включающую в себя то, что мы могли бы назвать внутренним миром или душевными качествами, а также их внешние проявления в речи, внешнем виде и делах (по дому); в узком смысле *дэ* означает именно внутренние душевные

качества, которые характеризуются как целомудрие, чистота, твердые нравственные устои, цельность, стыдливость и умение держать себя.

В ШФ в этом месте, где говорится об обретении основ четырех добродетелей, вместо *цу-цюань* 粗全 «грубо полный» или «приблизительно полный» стоит сочетание *цзянь-цюань* 兼全 «одинаково полный».

[6] В ШФ и ЦЧ вместо *сянь-гуань* 閒觀 «праздно просматривать» встречаем сочетание *цзянь-гуань* 間觀 с тем же значением. Иероглифы *сянь* 閒 и *цзянь* 間 в этом значении часто чередуются.

[7] Сочетание *цзю-ле сань-чжэнь* 九烈三貞 «девять блестящих и три целомудренных» неоднократно встречается в классической китайской литературе в контексте описания женской добродетели. Ван Сян в своем комментарии пишет, что девятка, с одной стороны, символизирует полноту добродетели (*цюань-чжэнь вань-дэ* 全貞完德, досл. «полное целомудрие и завершенная добродетель»), а с другой — имеет и более конкретное содержание: свет такой добродетели «освещает девять поколений» предков и потомков (*гуан-ле чжао юй цзю-цзу е* 光烈昭於九族也). Тройке в данном сочетании Ван Сян также придает вполне конкретное значение: под «тремя целомудриями», с его точки зрения, кроются почтение (*сяо* 孝) со стороны незамужней девушки к собственным родителям, а после замужества — к родителям мужа, а также уважение (*цзин* 敬) к мужу. Хотя Ван Сян не раскрывает более глубинный символизм тройки, полезно иметь в виду, что число «три» в традиционной китайской культуре также символизирует начало становления феноменального мира, в то время как единица и двойка символизируют домирные метафизические сущности: соответственно первоначало («изначальную пневму» — *юань-ци* 元氣) и космические энергии *инь* и *ян*, иначе небо (*тянь* 天) и землю (*ди* 地).

[8] В ШФ и ЦЧ вместо сочетания *цзюй-фу* 懼夫 «боюсь, что...» встречаем *шэнь-си* 深惜 «глубоко опечален [тем, что...]».

[9] В ШФ вместо сочетания *ду-мэй* 獨美 «одиноко красивый» или «быть одиноким в красоте» встречаем *чуань-мэй* 傳美 «передавать красоту [на тысячу лет до наших дней]».

立身章第一
Первый чжан. Установление себя

凡為女子，先學立身。立身之法，惟務清貞。清則身潔，貞則身榮。行莫回頭，語莫掀唇。坐莫動膝，立莫搖裙。喜莫大笑，怒莫高聲。內外各處，男女異羣。莫窺外壁，莫出外庭。出必掩面，窺必藏形。男非眷屬，莫與通名。女非善淑，莫與相親。立身端正，方可為人。

Каждой девушке прежде всего [следует] научиться, как ставить себя[1]. Правило становления себя заключается в том, чтобы содержать себя в чистоте и целомудрии. Если содержать себя в чистоте, то будешь без порока; если содержать себя в целомудрии, то обретешь почет. При ходьбе не следует оборачиваться; в разговоре не следует слишком широко открывать рот[2]; сидя, не следует двигать коленями; стоя, не следует встряхивать юбку;

когда радостно, не следует сильно смеяться; в гневе не следует повышать голос. Повсюду внутри и вне [дома] мужчины и женщины раздельно собираются[3]. [Женщине] не следует выглядывать за внешнюю стену дома или выходить во внешний двор. Если же она вышла, ей следует закрыть лицо; если она выглянула, ей следует спрятать свое тело[4]. Если мужчина не из родственников, не следует называть свое имя; если женщина не добродетельна[5], не следует с ней слишком сближаться. Только установив себя прямо и правильно, можно стать [порядочными] людьми.

Комментарии

[1] Как пишет Ван Сян, иероглиф *ли* 立 ‘становление’ здесь означает то же, что иероглиф *чэн* 成 ‘завершение’, т. е. *ли-шэнь* 立身 ‘установление [собственного] тела’ означает «завершение пути становления человеком» (*чэн ци вэй-жэнь чжи дао* 成其為人之道).

Сочетание *ли-шэнь* 立身 встречается во многих классических сочинениях, в частности, в «Каноне почтительности к предкам» (*Сяо-цзин* 孝經), где говорится, что путь сыновней почтительности начинается со «служения родителям» (*ши-цинь* 事親), продолжается «служением государю» (*ши-цзюнь* 事君), а заканчивается «установлением себя» (*ли-шэнь* 立身).

Хотя в «Каноне почтительности к предкам» «установлением себя» жизненный путь если и не завершается, то по крайней мере достигает своей полноты, в данном тексте этим звеном «женский путь» открывается. Вполне можно считать, что «становление себя» здесь является отражением наиболее значимых «женских добродетелей», лежащих в основе всех прочих совершенств и качеств.

[2] Вместо *сянь-чунь* 掀唇 «раскрыть губы» в ШФ встречаем сочетание *лу-чунь* 露唇 «обнажить губы». Ван Сян поясняет это сочетание таким образом: «раскрыть губы и обнажить зубы» (*сянь-чунь лу-чи* 掀唇露齒). Этого делать не следует потому, что в таком случае женщина теряет подобающий при разговоре вид (*жун* 容). Вообще весь фрагмент, начиная с *син-мо* 行莫 и заканчивая *гао-шэн* 高聲, относится к достойному женскому внешнему виду (*фу-жун* 婦容).

[3] Фраза *нань-нюй и-цюнь* 男女異羣 «мужчины и женщины различно собираются» является отражением в тексте упоминавшегося выше принципа «разделения».

[4] Две фразы — *чу би янь мянь* 出必掩面 «[если] вышла, следует закрыть лицо» и *куй би цан син* 窺必藏形 «[если] выглянула, следует спрятать тело» — в ЦНИГ опущены, а в ШФ первые элементы *чу* 出 ‘выходить’ и *куй* 窺 ‘выглядывать’ меняются местами.

[5] Сочетание *шань-шу* 善淑 «добрая и высоконравственная» в некоторых изданиях заменено на близкое по звучанию (хотя и не идентичное) *шань-шу* 善屬 «доброго типа».

學作章第二
Второй чжан. Обучение ремеслу[1]

凡為女子，須學女工。紉麻緝苧，粗細不同。車機紡織，切勿匆匆。看蠶煮繭，曉夜相從。採桑摘柘，看雨占風。滓濕即替，寒冷須烘。取葉飼食，

必得其中。取絲經緯，丈疋成工。輕紗下軸，細布入筒。綢絹苧葛，織造重重。亦可貨賣，亦可自縫。刺鞋作襪，引線繡絨。縫聯補綴，百事皆通。能依此語，寒冷從容。衣不愁破，家不愁窮。莫學懶婦，積小癡慵。不貪女務，不計春秋。針線粗率，為人所攻。嫁為人婦，恥辱門庭。衣裳破損，牽西遮東。遭人指點，恥笑鄉中。奉勸女子，聽取言中。

Каждой девушке необходимо учиться женской работе. При скручивании пеньки и сучении рами есть различия в грубости и тонкости[2]. При прядении на прялке[3] и ткачестве на ткацком станке ни в коем случае нельзя действовать поспешно[4]. Присмотр за шелковичными червями и варка коконов день и ночь следуют друг за другом[5]. При сборе тутовых листьев и обдирании кудрании обращай внимание на дождь и ветер. В случае грязи и сырости — замени[6], при холоде и морозе — подогрей. В сборе листьев и кормлении [червей] следует придерживаться равномерности[7]. Получив шелковую нить для основы и утка, завершают работу рулонами [ткани][8]. Легкую пряжу наматывай на вал, тонкую ткань сворачивай в рулон. Ткань из шелка, пеньки и рами производи в большом количестве: ее можно продать, а можно шить из нее самой. Мастерить обувь, делать чулки[9], вышивать нитью, штопать и латать[10] — все это [женщина должна] уметь. Если найдешь опору в этих словах, то в холоде будешь покойна, одежде не страшны будут повреждения, а дому не страшна будет бедность. Не учись у тех ленивых женщин, которые с детства глупы, праздны, не любят женской работы и не составляют планов на весну и осень. Их шитье грубо и неловко, за что и подвергается нападкам. Когда они выходят замуж, то позорят свои семьи. Если у них портится одежда, то они подтягивают в одном месте и прикрывают в другом, вызывая среди соседей сплетни и насмешки. Настоятельно рекомендую девушкам прислушаться к этим словам.

Комментарии

[1] Данная глава относится к той категории женских добродетелей, которые называются «женскими трудами» (*фу-гун* 婦功).

[2] Ван Сян поясняет, что, несмотря на разницу в качестве сырья, женщины в своей работе должны единообразно следовать образцу (*чунь-и жу-ши* 純一如式), не делая различий между разными видами сырья.

[3] В ШФ и ЦЧ вместо сочетания *чэ-цзи* 車機 встречаем *цзи-чэ* 機車. Перестановка здесь возможна, поскольку оба иероглифа имеют синонимичное значение ‘ткацкий станок’, хотя изначально *чэ* 車 — это ‘тележка’, а *цзи* 機 — ‘ось’.

[4] В сочетании *це у цун-цун* 切勿匆匆 «ни в коем случае нельзя спешить» отрицание *у* 勿 ‘нельзя’ в ШФ и ЦЧ заменено на *мо* 莫 с тем же значением.

[5] Как работа в поле (*гэн* 耕) считалась в традиционном Китае мужским занятием, так ткачество (*чжи* 織) — женским. Ткачество подразумевало также разведение тутового шелкопряда и уход за ним для сбора сырья.

[6] Ван Сян поясняет это место иероглифом *це* 箦 ‘корзинки’, т. е. при загрязнении нужно сменить корзинки для шелковичных червей.

[7] Дословно *би дэ ци чжун* 必得其中 переводится как «нужно достичь середины». Ван Сян поясняет, что в кормлении шелковичных червей листьями важно делать это вовремя и равномерно — как днем, так и ночью, чтобы черви не погибли от голода или излишества пищи.

[8] В оригинале здесь приведены традиционные китайские меры длины: один *чжан* 丈 составляет немногим более 3 м, а один *пи* 疋 — четыре *чжана*.

[9] Сочетание *цзо-ва* 作襪 «делать чулки» в ШФ заменено на *бу-ва* 補襪 «штопать чулки».

[10] Сочетание *фэн-лянь бу-чжуй* 縫聯補綴 ‘зашивать и штопать’ в ШФ и ЦЧ заменено на *бу-лянь жэнь-чжуй* 補聯紉綴 приблизительно с тем же значением, поскольку все эти иероглифы относятся к одному семантическому ряду: *бу* 補 ‘восполнять’, *лянь* 聯 ‘соединять’, *жэнь* 紉 ‘сплетать’, *чжуй* 綴 ‘зашивать’.

學禮章第三
Третий чжан. Обучение этикету

凡為女子，當知禮數。女客相過，安排坐具。整頓衣裳，輕行緩步。斂手低聲，請過庭戶。問候通時，從頭稱敘。答問殷勤，輕言細語。備辦茶湯，迎來遞去。莫學他人，抬身不顧。接見依稀，有相欺侮。如到人家，當知女務。相見傳茶，即通事故。說罷起身，再三辭去。主人相留，相筵待遇。酒略沾唇，食無叉筯。退盞辭壺，過承推拒。莫學他人，呼湯呷醋。醉後顛狂，招人所惡。身未回家，已遭點污。當在家庭，少游道路。生面相逢，低頭看顧。莫學他人，不知朝暮。走遍鄉村，說三道四。引惹惡聲，多招罵怒。辱賤門風，連累父母。損破自身，供他笑具。如此之人，有如犬鼠。莫學他人，惶恐羞辱。

Каждая девушка должна знать правила этикета[1]. Если приходят гостьи-женщины, подготовь места для сидения; приведи в порядок одежду, ходи легко и медленно. Сложив руки, говори тихим голосом; пригласи пройти во внутренний двор. Справься о времени [прошлой] встречи, излагай по порядку с начала[2]. В вопросах и ответах будь любезной, говори мягко и деликатно. Приготовь чай и угощение, встречай приходящих и провожай уходящих. Не учись у иных, кто пренебрегает вставать с места и, принимая гостей, еле замечает их, а некоторые и оскорбляют.

Если приходишь в чужой дом, должна знать женские обязанности[3]: увидевшись и испив чаю, тут же сообщи о причине прихода[4]. Закончив говорить, поднимись и трижды откланяйся. Если хозяева не отпускают и предлагают угощенье, вином лишь смочи губы и не спеши воспользоваться палочками для еды, верни предложенную чашку, откажись от кувшина и сверх того не бери. Не учись у иных, кто наедается и напивается без удержу, а потом спьяну пускается в буйство, чем вызывает у людей лишь отвращение[5]. Еще не пройдя обратный путь до дома, они уже покрыты пятнами грязи[6].

[Женщина] должна оставаться дома и поменьше гулять по улицам. Если встретится на пути незнакомый человек, опусти голову и отвернись[7].

Не учись у иных, кто, не разбирая утра и вечера, ходит туда-сюда и сплетничает, возбуждая недоброжелательные голоса и навлекая на себя брань и гнев. [Они] позорят и унижают свой дом, вовлекая своих отца и мать; вредят самим себе[8], становясь посмешищем для других. Такие люди подобны собакам и крысам. Не учись у иных, кто [навлекает на себя] смятение и позор[9].

Комментарии

[1] Сочетание *ли-шу* 禮數 дословно означает «исчисление церемоний» и подразумевает идею различных объемов почета и уважения в зависимости от ранга и титула. Как пишет историк Сыма Цянь, опираясь на авторитет Конфуция, «в древности имена и положение были неодинаковы, и церемонии также отличались по своей мере» 古者名位不同，禮亦異數.

[2] Сочетание *тун-ши* 通時, по-видимому, здесь означает «время, когда общались [в прошлый раз]».

[3] В данной главке два раза встречаются фразы, начинающиеся с *дан чжи* 當知 «следует знать». В этих фразах *ли-шу* 禮數 ‘меры этикета’ и *нюй-у* 女務 ‘женские обязанности / дела’ в ШФ и ЦЧ могут меняться местами.

[4] В ШФ сочетание *ши-гу* 事故 ‘причины события’ заменено на *ши-у* 事務 ‘событие-дело’.

[5] Фраза *чжао жэнь со-у* 招人所惡 «навлекать неприязнь других людей» имеет вариации в разных изданиях: в ШФ и ЦЧ встречаем *цзао жэнь со-у* 遭人所惡 «подвергаться неприязни других людей», в ЦНИГ *чжао жэнь юань-у* 招人怨惡 «навлекать вражду и неприязнь других людей».

[6] Фрагмент *шэнь вэй хуй-цзя и цзао дянь-у* 身未回家，已遭點污 «еще не пройдя обратный путь до дома, они уже покрыты пятнами грязи» в ЦНИГ отсутствует.

[7] Фрагмент *ди-тоу кань-гу* 低頭看顧 дословно можно перевести как «опустить голову и отвести взгляд в сторону», однако сочетание *кань-гу* 看顧 выглядит не очень естественно. В ЦЧ вместо него встречается сочетание *у-гу* 勿顧 «не смотри по сторонам». Ван Сян комментирует это место через сочетание *гу-бу* 顧步 «обходить стороной».

[8] В нашем издании ВЧТ в рассматриваемом фрагменте записано *сунь-бэй цзы-шэнь* 損被自身, дословно «вредить и покрывать собственное тело». В НЦСШ, ШФ, ЦЧ и ЦНИГ в этом месте читаем *сунь-по цзы-шэнь* 損破自身 «вредить и портить собственное тело». Очевидно, в нашем издании ошибка.

[9] Фрагмент *мо сюэ та-жэнь хуан-кун сю-жу* 莫學他人，惶恐羞辱 «не учись у иных, кто [навлекает на себя] смятение и позор» в ЦНИГ отсутствует.

早起章第四
Четвертый чжан. Ранний подъем

凡為女子，習以為常，五更雞唱，起著衣裳。盥漱已了，隨意梳妝。揀柴燒火，早下廚房。摩鍋洗鏟，煮水煎湯。隨家豐儉，蒸煮食嘗。安排蔬菜，炮豉春姜。隨時下料，甜淡馨香。整齊碗碟，鋪設分張。三飡飯食，朝暮相當。侵晨早起，百事無妨。莫學懶婦，不解思量。黃昏一覺，直到天光。日

高三丈，猶未離床。起來已晏，卻是慚惶。未曾梳洗，突入廚房。容顏齷齪，手腳慌忙。煎茶煮飯，不及時常。又有一等，餔餟爭嘗，未曾炮饌，先已偷藏。醜呈鄉里，辱及爺娘。被人傳說，豈不羞惶。

Каждая девушка должна привыкнуть вставать и одеваться в пятую стражу, когда кричат петухи. После умывания и полоскания рта она может причесаться и прихорошиться, после чего ей следует собрать хворост[1], разжечь огонь и рано спуститься на кухню: натереть котлы[2], помыть сковородки, вскипятить воду и приготовить чай[3]. Следуя изобилию или скромности семьи, она варит и парит пищу, готовит овощи, обжаривает соевые бобы и толчет имбирь, по мере необходимости добавляет приправы, дабы сделать еду вкуснее и ароматней. Она приводит посуду в порядок и аккуратно расставляет и распределяет ее. Три трапезы с утра и до вечера должны быть надлежащими. Если на рассвете рано встаешь, все дела беспрепятственно сделаешь[4].

Не учись у тех ленивых женщин, которые не обдумывают и не прикидывают, которые, ложась под вечер, спят допоздна[5], когда солнце стоит уже на три сажени[6] над землей, а они еще и не думают вставать с постели. Когда же поздно встают[7], чувствуют стыд: не причесавшись и не умывшись, они спешат на кухню[8]; лица их грязны, а руки и ноги торопливы. Они заваривают чай и варят еду, но все равно не успевают.

А есть еще и такие женщины, которые соревнуются в том, чтобы поскорее отведать кушанья и напитки[9]: пока еда еще не готова, они уже тащат и прячут. Их безобразия хорошо видны землякам, позор их покрывает и родителей[10]. О них ходят среди людей пересуды — разве это не постыдно?

Комментарии

[1] Сочетание *цзянь-чай* 揀柴 «собирать хворост» в ШФ заменено на *ши-чай* 拾柴 с тем же значением.

[2] Первый иероглиф *мо* 摩 в сочетании *мо-го* 摩鍋 «натереть котлы» в ШФ и ЦЧ записывается иным иероглифом *мо* 磨 с практически идентичным значением.

[3] Иероглиф *тан* 湯 первоначально обозначал ‘кипяток’, а позже любой отвар в кипящей воде, в том числе и прежде всего травяной или чайный отвар.

[4] Фрагмент *цинь-чэнь цзао-ци бай-ши у-фан* 侵晨早起，百事無妨 «если на рассвете рано встаешь, все дела беспрепятственно сделаешь» в ШФ и ЦЧ отсутствует.

[5] Фрагмент *хуан-хунь и-цзяо чжи-дао тянь-гуан* 黃昏一覺，直到天光 «задремав в сумерках, спят до бела дня» в ШФ и ЦЧ отсутствует.

[6] В ШФ и ЦЧ вместо трех саженей (*сань-чжан* 三丈) находим три фута (三尺 *сань-чи*).

[7] Вместо иероглифа *янь* 晏 ‘поздно’ в ШФ и ЦНИГ обнаруживаем похожий по чтению и написанию иероглиф *янь* 宴 ‘пиршество’, очевидно ошибочный.

[8] В ШФ вместо *вэй-цэн шу-си ту-жу чу-фан* 未曾梳洗，突入廚房 «не причесавшись и не умывшись, спешат на кухню» находим фрагмент *цзао-ци шу-си*

早起梳洗 «рано встав, причесавшись и умывшись», явно ошибочный, судя по контексту.

[9] В ШФ и ЦЧ в сочетании *бу-чжо* 餔餟 ‘еда и питье’ иероглифы переставлены местами: *чжо-бу* 餟餔.

[10] В ШФ и ЦЧ вместо *е-нян* 爺娘 ‘отец и мать’ встречаем *де-нян* 爹娘 с тем же значением.

事父母章第五
Пятый чжан. Служение родителям

女子在堂，敬重爹娘。每朝早起，先問安康。寒則烘火，熱則扇涼。飢則進食，渴則進湯。父母檢責，不得慌忙。近前聽取，早夜思量。若有不是，改過從長。父母言語，莫作尋常。遵依教訓，不可強梁。若有不諳，借問無妨。父母年老，朝夕憂惶，補聯鞋襪，做造衣裳。四時八節，孝養相當。父母有疾，身莫離床。衣不解帶，湯藥親嘗。禱告神祇，保祐安康。設有不幸，大數身亡，痛入骨髓，哭斷肝腸，劬勞罔極，恩德難忘。衣裳裝殮，持服居喪。安埋設祭，禮拜家堂。逢周遇忌，血淚汪汪。莫學忤逆，不敬爹娘。纔出一語，使氣昂昂。需索陪送，爭競衣粧。父母不幸，說短論長。搜求財帛，不顧哀喪。如此婦人，狗彘豺狼。

Пока девушка в отцовском доме, она почитает родителей[1]. Каждое утро, проснувшись, первым делом спрашивает об их спокойствии и здоровье. Если им холодно, она разводит огонь, чтобы согреть их; если им жарко, обмахивает их веером, чтобы остудить; если они голодны, то приносит им еду; если хотят пить, то приносит им чай. Когда родители укоряют, не следует суетиться: подойди поближе и прислушайся, и с утра до вечера размышляй об этом. Если сделала что-то не так, непременно исправь ошибку и следуй лучшему[2]. Словами родителей нельзя пренебрегать[3], руководствуйся их наставлениями и не дерзи им[4]. Если чего-то не поняла[5], не мешает расспросить [поподробней][6].

Когда родители в возрасте, с утра до вечера тревожься о них: штопай им обувь и носки, делай для них одежду. В восемь праздничных дней, знаменующих начало и разгар четырех времен года, почтительная забота о родителях должна быть соответствующей[7]. Если родители заболеют, им не следует вставать с постели. Сама не раздевайся и пробуй отвары и лекарства [для родителей], молись о них богам и духам[8], проси для них благополучия и здоровья[9]. Если все же случится несчастье[10] и судьбой им предначертано умереть[11], боль твоя пронзит тебя до костей, и от рыданий будто разорвутся твои печень и кишки. [Их] тяжкий труд безграничен[12], а благодеяния невозможно забыть. Одень их, как подобает, и положи во гроб[13], а затем облачись в траур и оплакивай их[14]. Спокойно похорони их[15] и соверши жертвоприношение; устраивай поклонение им в семейном святилище[16]. В годовщину смерти заливайся кровавыми слезами[17].

Не учись у тех непослушных, которые не чтят своих родителей. Стоит родителям сказать лишь слово, как они наполняются негодованием.

Они домогаются приданого и спорят из-за нарядов[18]. Когда же родители умирают, рассуждают об их достоинствах и недостатках. Стремятся завладеть имуществом, невзирая на траур. Такие женщины подобны собакам и свиньям, шакалам и волкам[19].

Комментарии

[1] Сочетание *де-нян* 爹娘 ‘отец и мать’, как и в предыдущем чжане, в ряде изданий заменено на *е-нян* 爺娘.

[2] Ван Сян комментирует фрагмент *жо ю бу-ши гай-го цун-чан* 若有不是，改過從長 «если сделала что-то не так, исправь ошибку и следуй лучшему» следующим образом: 自己過失，如何而後可以無過，如何而後可免父母嗔責，必求改之而後已 «Если сама совершила ошибку, как в дальнейшем можно не ошибаться? Как в дальнейшем можно избежать родительского недовольства и порицания? Непременно нужно стремиться исправить это и только потом успокоиться».

[3] *Фу-му янь-юй мо цзо сюнь-чан* 父母言語，莫作尋常 — досл. «родительские слова и речи нельзя считать заурядными».

[4] Изначально в этом месте должно быть сочетание *цян-лян* 強良 досл. ‘крепкий и добрый’. Ван Сян отмечает, что сочетание *цян-лян* 強良 в данном случае является омонимичной заменой для *цян-лян* 強梁 ‘крепкая балка’ или ‘мощный хребет’ и имеет значение неуступчивости, т. е. по отношению к родительским наставлениям нельзя быть неуступчивым и несгибаемым, как «крепкая балка». В ЦНИГ здесь вместо 強良 употреблено 強梁. Мы в нашем переводе следуем трактовке Ван Сяна.

[5] Вместо *бу-ань* 不諳 ‘неясно’ в ШФ стоит *бу-ши* 不是 ‘неверно’.

[6] Вместо сочетания *цзе-вэнь* 借問 ‘прибегать к расспросам’ в ЦНИГ стоит *си-вэнь* 細問 ‘подробно расспросить’.

[7] Это место Ван Сян комментирует следующим образом: 四時八節，致其宴樂，盡其孝養。蓋少年遇節則喜。老年遇節則悲。常恐良時不能再遇。故逢時節，務使奉養無虧。使其樂而忘老。方可為孝 «В восемь праздников, связанных с четырьмя временами года, с предельным рвением угощай и развлекай [родителей], всячески заботься о них. Ведь в молодости праздники приносят радость, а в старости — печаль, так как пожилые люди боятся, что радостное время больше уже не настанет. Поэтому в праздники приложи все усилия, дабы обеспечить родителей всем необходимым и они не испытывали ни в чем недостатка, дабы они радовались и забыли о своих годах. Только такое поведение можно считать почтением к родителям (*сяо*)».

[8] В ШФ вместо *дао-гао шэнь-чжи* 禱告神祇 «молиться божествам и духам» (где сочетание *шэнь-чжи* 神祇 — собирательное обозначение божеств, конкретно *шэнь* 神 ‘небесные божества’ и *чжи* 祇 ‘земные божества’) встречаем более буддийское по духу *цю-шэнь бай-фо* 求神拜佛 «молить богов и класть поклоны Будде».

[9] Сочетание *бао-ю ань-кан* 保祐安康 дословно переводится как «обеспечить нисхождение спокойствия и здоровья». Второй иероглиф *ю* 祐 часто заменяется на синонимичный *ю* 佑. Также в ШФ вместо *бао-ю* 保祐 находим *чжи-ван* 指望 ‘возлагать надежды [на что-то]’.

[10] Вместо сочетания *шэ-ю* 設有 «допустим, случилось» в ШФ встречаем *моцзяо* 莫教 «дабы не было». При таком прочтении немного меняется синтаксис,

и весь фрагмент *мо-цзяо бу-син* 莫教不幸 «дабы не было несчастья» в таком случае должен быть отнесен к предыдущей фразе, а не последующей.

[11] Вместо *да-шу* 大數 ‘великий расчет (т. е. судьба)’ в ШФ встречаем *хо-чжи* 或致 «вероятно, приведет». Целиком фраза читалась бы так: 設有不幸，或致身亡 «Если все же случится несчастье, [которое], вероятно, приведет к [их] смерти...»

[12] В ШФ вместо *цюй-лао ван-цзи* 劬勞罔極 «тяжкие труды беспредельны» находим более конкретное выражение *сань-нянь бу-жу* 三年哺乳 «три года вскармливали грудным молоком».

[13] Сочетание *чжуан-лянь* 裝殮 ‘обряжать [покойника] и класть во гроб’ является устойчивым. В ВЧТ использовано явно ошибочное *чжуан-цзянь* 裝撿 ‘обряжать и подбирать’.

[14] Уже в «Лунь-юе» отражен принятый в древности трехлетний период траура по родителям. Другие источники (в том числе «Школьные изречения Конфуция») вкладывают в уста Конфуция следующее высказывание: 父母之喪，三日不怠，三月不解，期悲哀，三年憂 «В трауре по родителям три дня [рыдают] без остановки, три месяца не переменяют [одежды], целый год убиты горем, три года полны печали». В «Записях о ритуалах» также говорится: 不勝喪，乃比於不慈不孝 «Если не справляешься с трауром, то это сравнимо с отсутствием милосердия и сыновней почтительности».

[15] В ВЧТ вместо сочетания *ань-май* 安埋 «спокойно похоронить» встречаем графически похожее сочетание *ань-ли* 安理 «спокойно приводить в порядок». Тогда весь фрагмент приобретет вид *ань-ли шэ-цзи* 安理設祭 «спокойно и упорядоченно проведи жертвоприношение», что тоже не выглядит бессмысленным.

[16] Вместо сочетания *цзя-тан* 家堂 ‘семейный зал’ или ‘семейный храм’ в ШФ встречаем *шао-сян* 燒香 ‘возжигать благовония’, что также придает тексту более буддийский оттенок.

[17] В ШФ вместо фрагмента *фэн-чжоу юй-цзи сюэ-лэй ван-ван* 逢周遇忌，血淚汪汪 «в годовщину смерти заливаться кровавыми слезами» находим *чжуй-сю цзянь-ба чао-шан тянь-тан* 追修建拔，超上天堂 «посмертно совершенствовать и созидать искоренение, [дабы предки] воспарили в небесные чертоги». Этот альтернативный фрагмент явно имеет буддийские коннотации. Под «посмертным совершенствованием» понимается стяжание кармических заслуг для усопших, а под «созиданием искоренения», видимо, искоренение кармических причин страдания.

[18] Сочетание *чжэн-цзин* 爭競 ‘бороться / конкурировать [за что-то]’ в ВЧТ записывается как *чжэн-цзин* 爭兢 с тем же значением.

[19] Последная часть этого чжана варьирует в разных источниках. Альтернативная концовка из ШФ выглядит следующим образом: 莫學忤道，咆哮無常，纔出一語，應答千張，便行拋掉，說著相傷，如此婦女，教壞村坊 «Не учись у тех непослушных, которые ревут в непостоянстве. Стоит им лишь слово сказать, как в ответ посыплются тысячи листов, а когда доходит до дела, они отбрасывают [эти слова]; в разговорах же выставляют взаимные оскорбления. Подобные женщины научат дурному всю деревню».

事舅姑章第六
Шестой чжан. Служение родителям мужа

阿翁阿姑，夫家之主。既入他門，合稱新婦。供承看養，如同父母。敬事阿翁，形容不覩，不敢隨行，不敢對語。如有使令，聽其囑咐。姑坐則立，使令便去。早起開門，莫令驚忤。灑掃庭堂，洗濯巾布。齒藥肥皂，溫涼得所，退步階前，待其浣洗。萬福一聲，即時退步。整辦茶盤，安排匙筯。香潔茶湯，小心敬遞。飯則軟蒸，肉則熟煮。自古老人，齒牙疏蛀。茶水羹湯，莫教虛度。夜晚更深，將歸睡處。安置相辭，方回房戶。日日一般，朝朝相似。傳教庭幃，人稱賢婦。莫學他人，跳梁可惡。咆哮尊長，說辛道苦，呼喚不來，飢寒不顧。如此之人，號為惡婦。天地不容，雷霆震怒。責罰加身，悔之無路。

Свекор и свекровь — главные в доме мужа. Когда входишь в другой дом, тебя начинают называть молодой снохой. Ухаживать и заботиться [о родителях мужа следует так же], как о своих собственных. С почтением служи свекру, не смотри ему [прямо] в лицо, не ходи за ним и не вступай в разговоры. Если [у него] есть поручение, слушай его внушения[1]. Если свекровь сидит, то ты стой; если дает поручение, то тут же иди [выполнять]. Рано вставая и открывая дверь, не причиняй [им] беспокойства. Сделай влажную уборку в доме и во дворе[2], постирай [для них] полотенца; приготовь зубной порошок, мыло и теплую воду, а затем отойди, встань перед лестницей[3] и жди, пока они умоются. Пожелай им всяческих благ и тотчас же отойди. Подготовь чайный поднос, разложи ложки и палочки, приготовь свежий ароматный чай, осторожно и с почтением подай его[4]. Рис делай мягким и разваренным, мясо — полностью готовым, так как у стариков во все времена зубы редкие и источенные[5]. [Готовь им] чай и похлебку, чтобы [они] не оставались голодными[6]. Поздно ночью, когда приходит время отходить ко сну, уложи их, пожелай им спокойной ночи[7] и только тогда иди к себе. День изо дня делай одно и то же, каждое утро подобно предыдущему — тогда молва распространится во всех внутренних покоях, и люди будут почитать тебя добродетельной женщиной.

Не учись у иных, своевольных и презренных, которые кричат на почтенных стариков и жалуются на свои горести, не приходят, когда их зовут, и не обращают внимания, если [старикам] голодно и холодно. Таких людей называют дурными женами. Их не выносят ни небо, ни земля; они вызывают громовой гнев, и кары непременно постигнут их. Не будет им прощения, даже если они раскаются.

Комментарии

[1] Второй иероглиф в сочетании *чжу-фу* 囑咐 ‘велеть’ в ШФ и ЦЧ записан без ключа «рот» — просто *фу* 付.

[2] Вместо фрагмента *са-сао тин-тан* 灑掃庭堂 «поливая водой, выметать двор и зал» в ШФ находим *хуань-шуй тан-цянь* 換水堂前 «сменить воду перед домом».

[3] Сочетание *цзе-цянь* 階前 «перед лестницей» в разных вариантах текста может быть записано с вариативными первыми иероглифами: в ВЧТ вовсе без ключа — *цзе* 皆 или в ШФ с ключом «земля» — 堦.

[4] Фрагмент из четырех четырехсложных фраз про чай в ШФ встречается в несколько измененном виде: 備辦茶湯，逡巡遞去，整頓茶盤，安排匙筯 «Приготовь чайный отвар, осторожно подай его, аккуратно расставь чайные приборы, разложи ложки и палочки».

[5] Сочетание *чи-я* 齒牙 ‘зубы’ допускает перестановку иероглифов: в ШФ и ЦЧ оно встречается в измененном виде *я-чи* 牙齒.

[6] Сочетание *сюй-ду* 虛度 дословно переводится как ‘впустую проводить [время]’. Судя по контексту и комментарию Ван Сяна, здесь, скорее всего, под «пустотой» имеется в виду пустой желудок.

[7] Вместо сочетания *сян-цы* 相辭 «друг с другом попрощаться» в ШФ находим *цы-тан* 辭堂 «покинуть зал».

事夫章第七
Седьмой чжан. Служение мужу

女子出嫁，夫主為親。前生緣分，今世婚姻。將夫比天，其義匪輕。夫剛妻柔，恩愛相因。居家相待，敬重如賓。夫有言語，側耳詳聽，夫有惡事，勸諫諄諄。莫學愚婦，惹禍臨身。夫若外出，須記途程。黃昏未返，瞻望思尋。停燈溫飯，等候敲門。莫學懶婦，先自安身。夫如有病，終日勞心。多方問藥，遍處求神。百般治療，願得長生。莫學蠢婦，全不憂心。夫若發怒，不可生嗔。退身相讓，忍氣低聲。莫學潑婦，鬪鬧頻頻。粗線細葛，熨貼縫紉。莫教寒冷，凍損夫身。家常茶飯，供待殷勤。莫教饑渴，瘦瘠苦辛，同甘同苦，同富同貧。死同棺槨，生共衣衾。能依此語，和樂瑟琴。如此之女，賢德聲聞。

Когда девушка выходит замуж, муж становится для нее главным и ближайшим родственником. Обусловленная прошлыми рождениями доля в этой жизни приводит к супружеству[1]. Уподобление мужа небу нельзя принимать легкомысленно[2]. Муж тверд, жена податлива; доброта и любовь должны связывать их.

Дома в отношении друг друга должно вести себя так же почтительно, как в отношении гостей. Если муж говорит, жена должна внимательно слушать; если муж совершает дурные поступки, жена должна настойчиво и неустанно увещевать его[3]. Не учись у тех невежественных женщин, которые сами кличут беду на свои головы.

Если муж выходит из дома, непременно запомни его путь[4]. Если он под вечер не вернулся, высматривай его вдали, думай о нем и ищи его; не гаси фонари и подогрей еду в ожидании, когда он постучит в дверь. Не учись[5] у тех ленивых женщин, которые прежде [возвращения мужа] сами ложатся спать[6].

Если муж болен, целый день жена должна заботиться о нем: повсюду искать лекарства и молиться духам, прибегать к любому лечению[7] в надежде на его долгую жизнь. Не учись у тех глупых женщин[8], которые вовсе не беспокоятся.

Если муж сердится, ни в коем случае не перечь; отойди и уступи[9], сдержи свой гнев и говори тихим голосом[10]. Не учись у тех сварливых женщин[11], которые постоянно склочничают.

Грубую или тонкую ткань одинаково гладь и штопай[12], дабы холод и мороз не повредили мужу[13]. Заботливо подавай ему повседневные еду и чай, дабы он не страдал от голода и жажды[14], не исхудал и не чувствовал горечи. Делите вместе и радости, и горе, и богатство, и бедность. После смерти пусть вас положат в один гроб[15], а при жизни делите одно одеяло[16].

Если сможешь следовать этим словам и в браке будут царить гармония и согласие, то широко распространится слава о безупречной добродетели такой женщины[17].

Комментарии

[1] В этом фрагменте представлена буддийская концепция причинности, призванная подчеркнуть неслучайность заключения брачного союза между мужчиной и женщиной. Как мы заметили выше, среди разных редакций «Женских суждений и высказываний» выделяются более ярко выраженные пробуддийские и более нейтральные, ориентированные на традиционную китайскую религиозность, центром которой является заупокойный культ предков. Впрочем, этот традиционный культ в ходе культурного развития оказался довольно тесно переплетен с буддийскими идеями и символами. Так или иначе, данный фрагмент присутствует во всех редакциях.

[2] Уподобление мужа небу и встраивание супружеских отношений в концепцию *инь-ян* относится еще к эпохе Хань. Так, в «Наставлениях женщинам» Бань Чжао пишет: 夫者，天也。天固不可逃，夫固不可離也 «Муж — это небо. От неба, конечно же, нельзя убежать, так и от мужа, разумеется, нельзя уйти». Ван Сян следующим образом раскрывает содержание этого места: 禮云：夫者婦之天也。陽剛陰柔，天地之大義。夫恩婦愛，人道之大經 «В Книге ритуалов говорится: Муж — это небо для жены. Твердость *ян* и мягкость *инь* — в этом великий смысл неба и земли. Доброта мужа и любовь жены — вот основа человеческого пути».

Вместо иероглифа *фэй* 匪 ‘нельзя’ в ЦЧ встречаем более простой *фэй* 非 с тем же значением.

[3] Вместо сочетания *цюань-цзянь* 勸諫 «уговаривать и предостерегать» в данном фрагменте в ЦЧ находим близкое по значению сочетание *цюань-цзе* 勸戒 «уговаривать и внушать заповеди».

[4] Вместо сочетания *сюй цзи ту-чэн* 須記途程 «нужно запомнить путь-дорогу» в ШФ находим *цзе-вэнь ту-чэн* 借問途程 «обратиться с вопросом про путь-дорогу».

[5] Вместо сочетания *мо-сюэ* 莫學 «не учись [у кого-то]» в ВЧТ встречаем *можо* 莫若 «не подражай».

[6] Вместо фрагмента *сянь цзы ань-шэнь* 先自安身 «прежде сама упокоит тело [во сне]» в ШФ находим *вэй вань сянь мянь* 未晚先眠 «не дождавшись допоздна, прежде уснет».

[7] Вместо сочетания *чжи-ляо* 治療 ‘лечение’ в ШФ находим синонимичное *и-ляо* 醫療.

[8] Вместо сочетания *чунь-фу* 蠢婦 «глупая женщина» в ШФ находим синонимичное *юй-фу* 愚婦.

[9] Вместо сочетания *сян-жан* 相讓 «уступить друг другу» в ШФ находим *цю-жан* 求讓 «стремиться уступить».

[10] Вместо сочетания *ди-шэн* 低聲 «низким голосом» в ШФ и ЦЧ встречаем *тунь-шэн* 吞聲 «проглотив голос».

[11] Вместо сочетания *по-фу* 潑婦 «сварливая женщина» в ШФ встречаем *юй-фу* 愚婦 «глупая женщина».

[12] Вместо фрагмента *юнь-те фэн-жэнь* 熨貼縫紉 «гладить и штопать [одежду]» в ШФ встречаем *бу-си цзин-шэнь* 補洗精神 «дух/настрой штопать и стирать».

[13] Вместо сочетания *мо-цзяо* 莫教 «дабы не дать» в ШФ встречаем синонимичное *мо-лин* 莫令.

[14] Вместо сочетания *ча-фань* 茶飯 ‘чай и еда’ в ШФ находим *цай-фань* 菜飯 ‘еда’, досл. ‘овощи и рис’.

Иероглиф *цзи* 饑 ‘голодный’ имеет вариативное написание. В ШФ встречаем альтернативный вариант — 飢.

[15] Вместо фрагмента *сы тун гуань-го* 死同棺槨 «умерев, [разделят] общий гроб’ в ЦНИГ встречаем *сы тун цзан-сюэ* 死同葬穴 «умерев, [разделят] общую могилу».

[16] В ШФ после фрагмента *шэн гун и-цинь* 生共衣衾 «при жизни [делят] общее покрывало» идет дополнительный фрагмент: *мо-сюэ по-фу цяо-коу хуа-чунь* 莫學潑婦，巧口花唇 «Не учитесь у тех сварливых женщин с ловким ртом и цветистыми губами», т. е. умеющих хорошо говорить.

[17] Вместо фрагмента *сянь-дэ шэн-вэнь* 賢德聲聞 «[повсюду] услышат голоса о достоинстве и добродетели [такой женщины]» в ШФ встречаем фрагмент *бай-коу чуань-вэнь* 百口傳聞 «сто ртов [будут] передавать, [дабы] слышали».

訓男女章第八
Восьмой чжан. Воспитание юношей и девушек

大抵人家，皆有男女。年已長成，教之有序。訓誨之權，實專於母。男人書堂，請延師傅。習學禮儀，吟詩作賦。尊敬師儒，束脩酒脯。女處閨門，少令出戶。喚來便來，喚去便去。稍有不從，當加叱怒。朝暮訓誨，各勤事務。掃地燒香，紉麻緝苧。若在人前，教他禮數。遞獻茶湯，從容退步。莫縱嬌癡，恐他啼怒。莫縱跳梁，恐他輕侮。莫縱歌詞，恐他淫污，莫縱遊行，恐他惡事。堪笑今人，不能為主。男不知書，聽其弄齒，鬬鬧貪杯，謳歌習舞。官府不憂，家鄉不顧。女不知禮，強梁言語。不識尊卑，不能針指。辱及尊親，有玷父母。如此之人，養豬養鼠。

По большей части в семьях бывают и мальчики, и девочки. Когда они подрастают, их следует обучать определенным порядком. Полномочия поучать и наставлять в действительности принадлежат главным образом матери[1]. Мальчиков отправляют в школу или приглашают для них учителей, чтобы они изучали этикет и правила приличия[2], декламировали стихи и слагали сочинения. Дабы показать почтение к учителю, ему под-

носят связку вяленого мяса и организуют угощение[3]. Девочки пребывают на женской половине дома, их редко выпускают за пределы двора. Если их зовут, они должны тут же прийти; если им велят уйти[4], они должны тут же уйти. За малейшее непослушание их необходимо ругать[5]. С утра до вечера наставляй их[6], чтобы они были прилежны во всех делах. [Они должны] подметать полы и возжигать благовония, плести пеньку и рами. Если девочки перед другими людьми[7], научи их правилам этикета[8]. Пусть они подносят чай и неторопливо отходят[9].

Не позволяй им быть избалованными и глупыми[10], чтобы они не кричали и не бранились. Не позволяй им быть непослушными, чтобы они не выросли непочтительными и грубыми. Не позволяй им слишком увлекаться пением, чтобы они не впали в порок и грязь[11]. Не позволяй им разгуливать по улицам, чтобы они не наделали дурных дел.

Смешно, что ныне люди не в состоянии заняться главным. Юноши не знают писаний, а интересуются лишь досужими сплетнями, участвуют в склоках и падки до вина, поют песни и разучивают танцы. Властей не боятся, на родню и соседей не обращают внимания[12]. Девушки не знают правил поведения[13], говорят упрямо и дерзко, не различают уважаемых и низких, не умеют обращаться с иголкой[14]. Они навлекают позор на своих уважаемых родственников и пятнают отца и мать[15]. Иметь таких детей[16] — словно растить свиней и крыс.

Комментарии

[1] Вместо фрагмента *ши чжуань юй му* 實專於母 «в действительности сосредотачиваются у матери» в ЦНИГ встречается *и цзай юй му* 亦在於母 «также находятся у матери».

[2] Вместо *ли-и* 禮儀 ‘ритуалы и правила приличия’ в ШФ и ЦЧ встречаем близкое по чтению и написанию сочетание *ли-и* 禮義 ‘ритуалы и долг’.

[3] Здесь аллюзия на Конфуциевы «Суждения и высказывания» (7:7), где он говорит: «Даже если мне принесут связку сушеного мяса, я не откажусь обучить» (пер. Л. С. Переломова [1998]).

После фрагмента про связку сушеного мяса в ШФ есть большая вставка, отсутствующая в других изданиях: 五盞三杯，莫令虛度，十日一旬，安排禮數，設席肆筵，施呈樽俎，月夕花朝，游園縱步，挈榼提壺，主賓相顧，萬福一聲，即登歸路 «Пяти стопочкам и трем чаркам нельзя позволять пустовать; в одну декаду, состоящую из десяти дней, [следует] устраивать [подобающие] меры ритуалов, раскладывать циновки и закатывать пиры, расставлять сосуды и блюда, лунными вечерами и цветочными утрами неспешно прогуливаться по паркам, держать кувшины и поднимать чайнички, хозяевам и гостям ухаживать друг за другом, [так чтобы] полное счастье звучало в каждом звуке, а потом подниматься и отправляться в обратный путь».

[4] Вместо сочетания *хуань-цюй* 喚去 «позвать уйти» в ШФ встречаем *цзяоцюй* 教去 «велеть уйти».

[5] Вместо фрагмента *дан цзя чи-ну* 當加叱怒 «необходимо подвергать брани и гневу» в ШФ встречаем *дан чи жу ну* 當叱辱怒 «необходимо бранить, стыдить и гневаться».

[6] Вместо фрагмента *чжао-му сюнь-хуй* 朝暮訓誨 «с утра до вечера наставляй и поучай» в ШФ встречаем вариант *цзай тан чжун сюнь* 在堂中訓 «наставляй в [домашнем] зале».

[7] Во фрагменте *жо цзай жэнь-цянь* 若在人前 «если оказывается перед людьми» вместо иероглифа *цзай* 在 ‘находиться’ в ШФ встречаем *чу* 出 ‘выходить’.

[8] Во фрагменте *цзяо та ли-шу* 教他禮數 «обучить ее мерам ритуалов» вместо первого иероглифа *цзяо* 教 в ШФ встречаем синонимичный *сюнь* 訓.

[9] Фрагмент *ди-сянь ча-тан цун-жун туй-бу* 遞獻茶湯，從容退步 «поднести чайный отвар и неторопливо отойти» в ЦНИГ отсутствует, а в ШФ вместо него встречаем другой фрагмент: *дао-фу сюнь-шэн ди ча дай бу* 道福遜聲，遞茶待步 «[обучить] благополучию пути и славе послушания, [а также] обходительным шагам при подаче чая».

[10] Иероглиф *цзяо* 嬌 ‘избалованный’ имеет графический вариант с ключом «лошадь»: *цзяо* 驕 ‘заносчивый’; в частности, этот вариант встречаем в ШФ и ЦЧ.

[11] Вместо сочетания *инь-у* 淫污 «развратный и грязный» в ШФ встречаем сочетание *инь-юй* 淫語 «развратные речи».

[12] Вместо сочетания *цзя-сян* 家鄉 ‘домашняя волость / округа’ в ВЧТ встречаем *цзя-тин* 家庭 ‘домашний двор’, т. е. собственно дом.

[13] Во фрагменте *нюй бу чжи ли* 女不知禮 «девушки не знают ритуалов» в ШФ вместо иероглифа *ли* 禮 встречаем иероглиф *шу* 書 ‘писания’, как и во фрагменте с юношами несколько выше, что, видимо, ошибочно.

[14] Вместо сочетания *чжэнь-чжи* 針指 «игла и пальцы» в ШФ и ЦЧ встречаем омонимичное *чжэнь-чжи* 針黹 «игла и вышивание».

[15] В конце главы вместо фрагмента *ю-дянь фу-му* 有玷父母 «запятнать отца и мать» в ШФ встречаем *юань цюэ фу-му* 怨卻父母 «недовольство [непутевой дочерью со стороны других людей] обращается на отца и мать».

[16] Вместо фрагмента *жу цы чжи жэнь* 如此之人 «такой человек» в ШФ встречаем совсем иной по смыслу: *э-юй сян-шан* 惡語相傷 «злыми речами друг друга оскорбляют».

營家章第九
Девятый чжан. Ведение домашнего хозяйства

營家之女，惟儉惟勤。勤則家起，懶則家傾，儉則家富，奢則家貧。凡為女子，不可因循。一生之計，惟在於勤。一年之計，惟在於春。一日之計，惟在於寅。奉箕擁帚，灑掃穢塵。撮除邋遢，潔靜幽清。眼前爽利，家宅光明。莫教穢污，有玷門庭。耕田下種，莫怨辛勤。炊羹造飯，饋送頻頻。莫教遲慢，有誤工程，積糠聚屑，喂養孳牲。呼歸放去，檢點搜尋。莫教失落，擾亂四鄰。夫有錢米，收拾經營。夫有酒物，存積留停。迎賓待客，不可偷侵。大富由命，小富由勤。禾麻菽麥，成棧成囷。油鹽椒豉，盎甕裝盛。豬雞鵝鴨，成隊成群。四時八節，免得營營。酒漿食饌，各有餘盈。夫婦享福，懽笑欣欣。

Ведущая домашнее хозяйство женщина должна быть бережливой и трудолюбивой. Если она трудолюбива, то дом поднимается; если ленива, то дом клонится к упадку. Если она бережлива, то дом богатеет; если расто-

чительна, то дом беднеет. Ни одна женщина не должна тянуть волынку, ведь расчет на всю жизнь зиждется на прилежности, расчет на год делается весной, а расчет на день — рано утром[1]. Держа в руках совок и метлу, выметай из дома грязь и пыль[2]. Избавляйся от всякой неряшливости, [содержи дом] в чистоте и покое[3]. Пусть перед глазами будет опрятность[4], а дом блестит. Не позволяй какой-либо нечистоте замарать твой дом.

Возделывая поле и сажая семена, не сетуют на тяжелую работу. Вари похлебку, готовь еду и постоянно носи ее [в поле мужу][5]. Не позволяй задержкам и медлительности тормозить работу[6]. Собирай отруби и крошки[7] и корми ими скотину[8]. Созывай и отпускай ее, пересчитывай и разыскивай [недостающих][9], не позволяй отбившимся беспокоить соседей[10].

Если у мужа есть [лишние] деньги и зерно, прибери их и употреби в хозяйстве. Если у мужа есть [лишние] продукты и вино, сохрани их и оставь для гостей и не вздумай втайне употребить их. Большое богатство проистекает из повеления [неба][11]; малое богатство проистекает из трудолюбия. Собирай в кладовых и житницах рис и кунжут, бобы и пшеницу[12]. Наполняй доверху кувшины и горшки[13] маслом, солью, перцем и соевым соусом. Пусть приумножаются в хозяйстве свиньи, куры, гуси и утки. Тогда во время сезонных праздников без всякой суеты вина и еды будет вдоволь[14], и супружеская чета будет наслаждаться счастьем и весельем.

Комментарии

[1] Во фрагменте *и жи чжи цзи вэй цзай юй инь* 一日之計，惟在於寅 «расчеты на день делаются в час *инь*» час *инь* 寅 обозначает время от трех до пяти утра, т. е. раннее утро. В традиционном Китае счет часов велся с помощью циклических знаков двенадцатеричного цикла, каждому такому знаку соответствовал промежуток в два часа. Знак *инь* является третьим циклическим знаком. В ШФ текста вместо иероглифа *инь* здесь использован иероглиф *чэнь* 晨 ‘утро / рассвет’.

[2] Вместо иероглифа *са* 灑 ‘окроплять водой’ в ШФ использован более простой графический вариант *са* 洒.

[3] Вместо фрагмента *цзе-цзин ю-цин* 潔靜幽清 «чистый и тихий» в ШФ стоит фраза *ю юн фэй цин* 有用非輕 «имеет полезность, и отсутствует пренебрежение».

[4] Сочетание *шуан-ли* 爽利 передает общую идею чистоты и опрятности. В ШФ здесь вместо этого двуслога стоит двуслог *лин-ли* 伶俐 с аналогичным значением. Часто этот второй двуслог используется также в значении ‘проворный’ или ‘смышленый’.

[5] Вместо сочетания *куй-сун* 饋送 ‘подносить’ в ШФ находим сочетание *сы-цзи* 思記 ‘размышлять и помнить’.

[6] Вместо фрагмента *мо цзяо чи-мань ю у гун-чэн* 莫教遲慢，有誤工程 «не позволять задержкам и медлительности наносить вред рабочему предприятию» в ШФ встречаем иной, расширенный: 耕耨田上，茶水勻停，莫令宴慢，饑餓在身 «[Когда муж] пашет и пропалывает в поле, чай [нужно] подносить [ему] регулярно и не допускать, чтобы трапеза запаздывала и он чувствовал себя голодным».

[7] Вместо сочетания *цзюй-се* 聚屑 «собирать крошки / обломки» в ШФ и ЦЧ используется *цзюй-шао* 聚潲 «собирать капли».

[8] Вместо сочетания *цзы-шэн* 孳牲 ‘плодящийся скот’ в ЦЧ ошибочно используется *си-шэн* 犧牲 ‘жертвенный скот’.

[9] Вместо сочетания *соу-сюнь* 搜尋 ‘разыскивать’ в НЦСШ используется *шоу-сюнь* 收尋 ‘собирать и разыскивать’.

[10] В этом месте в ВЧТ вместо сочетания *сы-линь* 四鄰 «соседи с четырех [сторон]» ошибочно использовано сочетание *си-линь* 西鄰 «западные соседи». Очевидно, ошибка вызвана сходством написания иероглифов *сы* 四 ‘четыре’ и *си* 西 ‘запад’.

[11] Китайское слово *мин* 命 ‘повеление’ или *тянь-мин* 天命 ‘небесное повеление’ часто переводится на русский язык как «судьба». Однако следует иметь в виду следующие смысловые особенности китайского понятия: во-первых, «повеление» может быть изменено (ср. *гэ-мин* 革命 досл. ‘изменение повеления’, которое в современном китайском языке приобрело значение ‘революция’); во-вторых, человек может «утвердить повеление» (*ли-мин* 立命) или «нарушить» его (*фан-мин* 方命).

[12] В ШФ и ЦЧ вместо сочетания *шу-май* 菽麥 «бобы и пшеница» встречаем *су-май* 粟麥 «просо и пшеница».

[13] В ШФ вместо сочетания *ан-вэн чжуан-шэн* 盎甕裝盛 «горшки и кувшины загружать и наполнять» находим аналогичное по смыслу, но с иными, более редкими иероглифами для обозначения различных типов сосудов.

[14] Вместо сочетания *юй-ин* 餘盈 ‘избыток’ в ШФ находим аналогичное по смыслу *юй-шэн* 餘剩.

待客章第十
Десятый чжан. Прием гостей[1]

大抵人家，皆有賓主。洗滌壺鉼，抹光橐子。準備人來，點湯遞水。退立堂後，聽夫言語。細語商量，殺雞為黍。五味調和，菜蔬齊楚，茶酒清香，有光門戶。紅日含山，晚留居住。點燭擎燈，安排坐具。枕席紗厨，鋪氈疊被。欽敬相承，溫涼得趣。次曉相看，客如辭去，別酒殷勤，十分留意。夫喜能家，客稱曉事。莫學他人，不持家務。客來無湯，慌忙失措。夫若留人，妻懷嗔怒。有筋無匙，有鹽無醋。打男罵女，爭啜爭哺。夫受慚惶，客懷羞懼。有客到門，無人在戶，須遣家童，問其來處。客若殷勤，即通名字。當見則見，不見則避。敬待茶湯。莫缺禮數。記其姓名，詢其事務。等得夫歸。即當說訴。奉勸後人，切依規度。

Обычно ко всем семьям приходят гости. Тогда [жена] отмывает чайники и графины[2], дочиста натирает блюда[3], готовит все к приходу гостей, заваривает чай и подает воду. [Затем] отходит в дальний угол[4] и слушает, что ей скажет муж[5]. [Они] шепотом советуются[6], зарезать ли кур и приготовить ли просо. Если пять вкусов[7] гармонично сочетаются, зелень и овощи в полном порядке, чай и вино чистые и ароматные[8], все это придает дому блеск.

Если закатное солнце садится за горизонт, оставь гостей на ночь. Зажги свечи и фонари, приготовь для них спальное место[9], постель и полог, за-

стели белье и сверни одеяла[10]. Со всем почтением удостаивайте друг друга [вниманием]; следи за тем, чтобы им было не холодно и не жарко[11]. На следующее утро[12] увидитесь друг с другом и, если гости будут прощаться перед уходом, позаботься о прощальной чарке[13], дабы все было в полной мере продумано[14]. Муж будет рад тому, как ты можешь управляться с домашними делами, и гости будут говорить[15] о том, какая ты умелая хозяйка!

Не учись у иных, кто не занимается домашними делами. Когда приходят гости, у таких даже нет чая, чтобы угостить, и они начинают суетиться и теряться[16]. Если муж оставляет гостей [на ночь], жена впадает в гнев. Даже если [у них] есть палочки для еды, то нет ложек; если есть соль, то нет уксуса. [Хозяйка] бьет сыновей и ругает дочерей, тягается с гостями из-за еды и питья[17]. Муж при этом испытывает стыд, а гости конфузятся и боятся[18].

Если гости подходят к дверям, а мужчин нет дома, нужно послать домашнего мальчика узнать, откуда они пришли. Если гости любезные, они сразу назовут свои имена[19]. Тех, кого следует принять, прими. От тех, кого не следует принимать, уклонись[20]. Почтительно предложи им чаю[21] и не забывай об этикете. Запомни их имена[22], узнай, какое у них дело. Дождись, когда муж вернется домой[23], и тут же сообщи ему[24]. Советую последующим поколениям твердо придерживаться этих правил[25].

Комментарии

[1] Данная глава, пожалуй, содержит больше всего расхождений и вариаций в разных изданиях источника. Такая широкая вариативность, в принципе, характерна для подобного рода популярных назидательных текстов, которые в определенном смысле функционировали как своеобразные конструкторы. Изменения в отдельных фрагментах текста не вредили целому, тем более что специфическая грамматика классического китайского языка открывала для этого самые широкие возможности.

[2] Во фрагменте *си-ди ху-пин* 洗滌壺鉼 «мыть и полоскать чайники и графины» вариативность наблюдается в первом и последнем иероглифах. В ЦЧ и ЦНИГ на первом месте стоит иероглиф *гунь* 滾 ‘бурлить/кипеть; кипяток’. Отсюда *гунь-ди* 滾滌 «полоскать кипятком». Последний иероглиф имеет вариативность написания: вместо *пин* 鉼 он может иметь форму *пин* 瓶. В ШФ весь фрагмент выглядит немного по-иному: *цу-гунь тан-пин* 蔟滾湯瓶 «собирать и кипятить графины для отваров».

[3] Сочетание *то-цзы* 橐子, если следовать толкованию Ван Сяна, представляет собой разновидность (или диалектное обозначение) тарелок либо блюд.

[4] Сочетание *тан-хоу* 堂後 дословно обозначает ‘задняя [часть домашнего] зала’. В ШФ вместо задней указывается передняя часть: *тан-цянь* 堂前.

[5] В ШФ и ЦЧ после фрагмента *тин фу янь-юй* 聽夫言語 «слушает слова и речи мужа» идет добавление: 若欲傳盃，即時辦去，若欲相留，待夫迴步 «Если захочешь передать чарку, сей же час сделай и иди; если же захочешь задержать [гостя у себя дома], дождись, когда вернется муж».

[6] Вместо сочетания *си-юй* 細語 «тонкая/деликатная речь» в ШФ и ЦЧ встречается омонимичное, но грамматически отличное *си-юй* 細與 «тонко/

деликатно с ним / ней...». Впрочем, помимо тонкости и деликатности иероглиф *си* 細 также имеет значение ‘подробно, детально’.

[7] Вместо сочетания *у-вэй* 五味 ‘пять вкусов’ в ШФ встречаем *у-у* 五物 ‘пять вещей’. Пятерки здесь отнюдь не случайны и являются отражением универсальных классификационных схем (ср. «пять стихий» — *у-син* 五行) и не менее универсальных коррелятивных соотношений.

[8] В ШФ вместо фрагмента *ча-цзю цин-сян* 茶酒清香 «чай и вино чистые и ароматные» встречается другой, носящий нумерологический характер: *у-чжо сань-бэй* 五酌三杯 «пять кубков и три чаши».

[9] В ЦНИГ во фрагменте *ань-пай цзо-цзюй* 安排坐具 «приготовить место для сидения» используется сочетание *во-цзюй* 臥具 ‘спальное место’.

[10] Во фрагменте *пу-чжань де-бэй* 鋪氈疊被 «застелить постельное белье и свернуть одеяло» в ШФ вместо сочетания *де-бэй* 疊被 «свернуть одеяло» встречаем *юн-бэй* 擁被 «принести одеяло».

[11] Вместо сочетания *дэ-цюй* 得趣 ‘обрести желаемое’ в ЦНИГ встречаем *дэ-ли* 得理 ‘обрести разумное’, т. е. сделать как положено.

[12] Вместо сочетания *цы-сяо* 次曉 ‘следующий рассвет’ в ЦЧ встречаем *цы-цзао* 次早 ‘следующее утро’.

[13] Вместо сочетания *бе-цзю* 別酒 ‘прощальное вино’ в ЦНИГ встречаем *цзю-фань* 酒飯 ‘вино и еда’.

[14] Вместо фрагмента *ши-фэнь лю-и* 十分留意 «в полной мере продумано» в ШФ встречаем *ши-фэнь чжу-и* 十分注意 с тем же значением, а в ЦНИГ — *и-це чжоу-чжи* 一切周至 «все тщательно и совершенно».

[15] Вместо сочетания *кэ-чэн* 客稱 «гости скажут» в ШФ встречаем *цзя-чэн* 家稱 «домашние скажут».

[16] В ШФ вместо сочетания *ши-цо* 失措 ‘теряться’ встречаем сочетание с близким значением *у-цо* 無措 ‘быть беспомощным’.

[17] В ШФ пара фрагментов *да нань ма нюй чжэн чо чжэн бу* 打男罵女，爭啜爭哺 «бить сыновей, ругать дочерей; тягаться из-за питья, тягаться из-за еды» меняются местами.

[18] Фрагмент *кэ хуай сю-цзюй* 客懷羞懼 «гости испытывают стеснение и страх» вариативен. В ШФ и ЦЧ он выглядит как *кэ хуай сю-куй* 客懷羞愧 «гости испытывают стеснение и стыд», в НЦСШ — *кэ шоу сю-цзюй* 客受羞懼 «гости подвергаются стеснению и страху».

[19] В ШФ после фрагмента *кэ жо инь-цинь цзи тун мин-цзы* 客若殷勤，即通名字 «если гости любезные, то тут же сообщат свои имена» добавлены еще два четырехслога: *цюэ чжэн жун-и чу-тин янь-чжу* 卻整容儀，出廳延住 «тогда приведет в порядок свою внешность, выйдет из комнат и пригласит остаться». В ЦНИГ этот фрагмент вообще отсутствует.

[20] В ШФ фрагмент *дан цзянь цзэ цзянь бу цзянь цзэ би* 當見則見，不見則避 «кого нужно принять, [тех] принимают; кого не нужно принимать, [от тех] уклонись» отсутствует.

[21] В ШФ вместо фрагмента *цзин дай ча-тан* 敬待茶湯 «почтительно предлагать чайный отвар» встречаем *дянь ча ди тан* 點茶遞湯 «заварить чай и подать отвар».

[22] В ШФ вместо фрагмента *цзи ци син-мин* 記其姓名 «запомнить их фамилии и имена» встречаем *цзе-вэнь син-мин* 借問姓名 «обратиться с вопросом о фамилиях и именах».

[23] В ШФ вместо сочетания *дэн-дэ* 等得 ‘дождаться’ встречаем *цзи-дэ* 記得 ‘запомнить’. При таком употреблении меняется синтаксис предложения: дополнением оказывается уже не муж, который должен вернуться домой, а имена гостей, названные ранее.

[24] В ШФ вместо *цзи дан шо-су* 即當說訴 «тут же нужно поговорить и сообщить» находим более крупный фрагмент: *цзи дан шо-юй кэ ся-цзе цюй цзи-дан хуй-бу* 即當說與，客下階去，即當回步 «Тут же нужно поговорить с [мужем]; [когда] гости, спустившись со ступеней, ушли, тут же нужно вернуться обратно».

[25] Вместо *це-и гуй-ду* 切依規度 «твердо придерживаться [этих] правил и мерок» в ШФ встречается вариант *це-сюй сюэ-цюй* 切須學取 «твердо требуется выучить».

和柔章第十一
Одиннадцатый чжан. Гармония и мягкость[1]

處家之法，婦女須能。以和為貴，孝順為尊。翁姑嗔責，曾如不曾。上房下戶，子姪宜親。是非休習，長短休爭。從來家醜，不可外聞。東鄰西舍，禮數周全。往來動問，款曲盤旋。一茶一水，笑語忻然。當說則說，當行則行。閒是閒非。不入我門。莫學愚婦，不問根源。穢言污語，觸突尊賢。奉勸女子，量後思前。

Правилами поведения дома жена должна хорошо владеть[2]. Самое ценное — это гармония[3], самое важное — почтительность [к предкам] и послушание[4]. Если свекор и свекровь ругают [невестку], она должна принимать случившееся как небывшее[5]. Племянников и племянниц из свойских семей люби как родных[6]. Не повторяй, кто [из них] прав, кто неправ; не спорь о достоинствах и недостатках [родственников]. Никогда семейные дрязги нельзя выносить из дома[7]. С соседями с востока и запада этикет нужно соблюдать в полной мере. Уходя и приходя, расспрашивай их [об их делах][8], любезно беседуй и вращайся [среди них]. Предлагай им чаю и воды, улыбайся и показывай свою радость. Говори то, что следует говорить[9]. Делай то, что следует делать. И пусть досужие пересуды не пересекают порога твоего дома. Не учись у глупых женщин, которые не интересуются истоками и основаниями[10], которые говорят вульгарные и пошлые вещи и оскорбляют почтенных и достойных. Советую девушкам продумывать грядущее и размышлять о прошедшем.

Комментарии

[1] Последние две главы «Женских суждений и высказываний» несколько выделяются среди всех прочих краткостью и более общим содержанием. Также можно отметить, что в последних двух главах практически не встречаются редкие и специальные иероглифы, что опять же связано с большей общностью и абстрактностью содержания. Вполне допустимо рассматривать эти две главы как своего рода резюме-обобщение ко всему предшествующему тексту.

[2] Вместо сочетания *сюй-нэн* 須能 ‘должна мочь / владеть’ в ШФ встречаем *суй-нэн* 雖能 ‘хотя и может...’. Такая замена модального слова на союзное влечет некоторое изменение синтаксиса предложения.

[3] Фрагмент *и хэ вэй гуй* 以和為貴 «гармония — это [самое] ценное» является точной цитатой из Конфуциевых «Суждений и высказываний» (1:12).

[4] Вместо сочетания *вэй цзунь* 為尊 ‘являться [самым] важным’ в ШФ встречаем *вэй-сянь* 為先 ‘являться первейшим’.

[5] Фрагмент *вэн-гу чэнь-цзэ цэн жу бу цэн* 翁姑嗔責，曾如不曾 «[если] свекор и свекровь ругают [невестку], [она должна принимать] случившееся как небывшее» в ШФ имеет слегка измененный вид: вместо сочетания *чэнь-цзэ* 嗔責 ‘бранить и упрекать’ используется почти идентичное по смыслу *ю-цзэ* 有責 ‘иметь упреки’; кроме того, там же после этого фрагмента идет дополнение: *гу-чжан ю-цзэ вэнь жу бу вэнь* 姑嫜有責，聞如不聞 «[когда] свекор и свекровь имеют упреки, [она должна принимать] слышанное как не слышанное».

[6] Фрагмент *цзы-чжи и-цинь* 子姪宜親 «сыновей и племянников следует любить [как] родных» в ШФ встречается в ином виде: *цзы-чжи туань-юань* 子姪團圓 «сыновья и племянники собираются вместе».

[7] Фрагмент *бу кэ вай-вэнь* 不可外聞 «нельзя, чтобы вне [дома] слышали» в ШФ встречается в виде *бу чу вай чуань* 不出外傳 «не выносят распространяться вне».

[8] Сочетание *дун-вэнь* 動問 ‘беспокоить вопросами’ в ШФ встречается в виде *хэ-вэнь* 賀問 ‘[адресовать] благопожелания и вопросы’.

[9] Сочетание *цзэ-шо* 則說 ‘тогда говорить’ в ШФ встречается в виде *бянь-шо* 便說 с тем же значением.

[10] Сочетание *гэнь-юань* 根源 ‘корни и истоки’ в ВЧТ встречается в виде *гэнь-шэнь* 根深 ‘корни и глубины’.

守節章第十二
Двенадцатый чжан. Соблюдение моральных устоев

古來賢婦，九烈三貞。名標青史，傳到而今。後生宜學，亦匪難行。第一守節，第二清貞。有女在室，莫出閨庭。有客在戶，莫露聲音。不談私語，不聽淫音。黃昏來往，秉燭掌燈，暗中出入，非女之經。一行有失，百行無成。夫妻結發，義重千金。若有不幸，中路先傾，三年重服，守志堅心。保持家業，整頓墳塋，殷勤訓子，存歿光榮。

С древности добродетельные женщины [являли] девять блестящих и три целомудренных [добродетели]. Их имена вошли в историю и дошли до наших дней[1]. Последующие поколения должны учиться у них[2], и этому вовсе не трудно следовать[3]. Во-первых, это соблюдение моральных устоев; во-вторых, это чистота и целомудрие[4]. Если в покоях есть женщины[5], не позволяй им выходить с женской половины. Если на двор пришли гости, не позволяй [женщинам] издавать [громкие] звуки[6]. Пусть они не ведут уединенных разговоров и не слушают развращающей музыки[7]. Если они приходят или уходят под вечер, пусть берут с собой свечу и зажигают фо-

нарь[8], ибо ходить в темноте девушке не подобает[9]. Один ошибочный поступок перечеркивает сотню хороших.

Муж и жена сплетают волосы [в брачном обряде], их долг [друг перед другом] столь же ценен, как тысяча фунтов золота. Если случается несчастье и муж умирает раньше жены, то она должна три года носить траур. Она должна быть тверда в своей решимости, должна поддерживать состояние семьи, ухаживать за родовыми могилами [мужа] и со всем усердием воспитывать детей. [Такое поведение] прославит и живых, и мертвых[10].

Комментарии

[1] Сочетание *эр-цзинь* 而今 ‘до сего дня’, может быть, в ЦНИГ встречается в виде *жу-цзинь* 如今 с тем же значением.

[2] Вместо сочетания *и-сюэ* 宜學 «должны учиться» в ШФ встречаем *мо-сюэ* 莫學 «никто не учится».

[3] Вместо сочетания служебных иероглифов *и-фэй* 亦匪 «также не является» в ШФ и ЦЧ встречаем *чу-фэй* 初匪 «изначально не является» / «отнюдь не является», а в ЦНИГ — *у-юэ* 勿曰 «не говори, что...».

[4] Фрагмент *ди-и шоу-цзе ди-эр цин-чжэнь* 第一守節，第二清貞 «во-первых, это соблюдение моральных устоев; во-вторых, это чистота и целомудрие» в ЦНИГ встречаем в виде *ди-и чжэнь-цзе шэнь-гуй цзе цинь* 第一貞節，神鬼皆欽 «во-первых, целомудрие и моральные устои; все божества и духи восхищаются [этим]».

[5] Вместо сочетания *цзай-ши* 在室 «находиться во [внутренних] покоях» в ШФ встречаем близкое по значению *цзай-тан* 在堂 «находиться в [домашнем] зале».

[6] Вместо фрагмента *мо лу шэн-инь* 莫露聲音 «не позволять издавать голоса и звуки» в ШФ встречаем *мо чу тин-тан* 莫出廳堂 «не позволять выходить из [общих] комнат и зала».

[7] Фрагмент *бу тань сы-юй бу тин инь-инь* 不談私語，不聽淫音 «не вести уединенных разговоров, не слушать развращающей музыки» в ШФ встречается в виде *бу и сы-юй мо ци инь-янь* 不異私語，莫起淫言 «не выделять особо уединенные разговоры и не позволять подниматься развратным речам».

[8] Сочетание *чжан дэн* 掌燈 «держать фонарь» в ШФ и ЦЧ встречается в виде *цин дэн* 擎燈 с тем же значением.

[9] Вместо фрагмента *фэй нюй чжи цзин* 非女之經 «не является нормой для женщин» в ШФ встречается фрагмент *кун жэ бу-цин* 恐惹不情 «боюсь, навлечет недоброе».

[10] Вместо фрагмента *инь-цинь сюнь цзы цунь-мо гуан-жун* 殷勤訓子，存歿光榮 «[если] со всем усердием воспитывать детей, [это] прославит живых и мертвых» в ШФ находим *ю шэн ю сы и-мин со-тун* 有生有死，一命所同 «есть живые, и есть мертвые, которые объединены единой судьбой».

Заключение

此篇論語，內範儀型。後人依此，女德聰明。幼年切記，不可朦朧。若依此言，享福無窮。

Это сочинение «Суждения и высказывания» [заключает] правила поведения для [обитательниц] внутренних покоев[1]. Если потомки будут следовать этому, женские добродетели будут чуткими и ясными[2]. Юные создания, твердо помните это[3] и не забывайте. Если будете следовать этим заветам, то будете наслаждаться бесконечным счастьем.

Комментарии

[1] Вместо фрагмента *нэй-фань и-син* 內範儀型 «внутренние образцы и модели поведения» в ШФ встречаем иной: *тань-цзинь ти-жун* 談盡題容 «рассуждения исчерпывающие и темы [полностью] включены».

[2] Вместо фрагмента *нюй-дэ цун-мин* 女德聰明 «женские добродетели чуткие и ясные» ЦЧ встречаем *нюй-дэ чжао-мин* 女德昭明 «женские добродетели сиятельные и ясные». В ШФ в этом же месте находим *жи-юэ сян-жун* 日月相容 «солнце и луна совместятся», что, по-видимому, подразумевает гармонию мужского начала *ян* и женского начала *инь*.

[3] Вместо фрагмента *ю-нянь це-цзи* 幼年切記 «юные создания, твердо помните» в ШФ находим *це-сюй цзи-цюй* 切須記取 «твердо требуется запомнить».

Источники

Переломов 1998 — *Переломов Л. С.* Конфуций. «Лунь юй». М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1998.

Штукин 1987 — Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А. А. Штукина. М.: Худ. лит., 1987.

Сокращения

ВЧТ — *Ван Сян*. Чжуан-юань-гэ нюй сы-шу цзи-чжу [Женское четверокнижие с комментариями из павильона Чжуан-юань-гэ]. Пекин: Вэнь-чэн-тан кань-бэнь, 11-й год Гуансюй, 1885. (На кит. яз.).

НЦСШ — *Ван Сян*. Нюй-цзы сы-шу [Женское четверокнижие]. Шанхай: Хуншань шуцзюй, 1936. (На кит. яз.).

СТШ — Синь Тан шу. Цзюань 58. Трактат о литературе // Wikisource.org. URL: https://zh.wikisource.org/wiki/新唐書/卷058. (На кит. яз.).

ХШ — Хань шу. Цзюань 36. Жизнеописание Чу Юань-вана // Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/han-shu/chu-yuan-wang-zhuan. (На кит. яз.).

ЦНИГ — Цзяо-нюй и-гуй [Завещанные правила женского поведения] / Под ред. Чэнь Хунмоу. Тайбэй: Тайвань чжунхуа шуцзюй, 1984. (На кит. яз.).

ЦТШ — Цзю Тан шу. Цзюань 51. Об императорских женах и наложницах // Wikisource.org. URL: https://zh.wikisource.org/zh/舊唐書/卷51. (На кит. яз.).

ЦЧ — Гу-цзинь ту-шу цзи-чэн [Собрание древней и современной литературы] / Под ред. Чэнь Мэнлэя. Тайбэй: Динвэнь шуцзюй, 1985. (На кит. яз.).

ЧЦФЛ — *Дун Чжуншу*. Чунь-цю фань-лу [Обильные росы весен и осеней]. Гл. 43: Ян цзунь инь бэй [*Ян* почитаем, а *инь* пренебрегаема] // Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/chun-qiu-fan-lu/yang-zun-yin-bei. (На кит. яз.).

ШФ — Шо-фу [Вал сказаний] / Под ред. Цзи Юня, Лу Сисюна, Сунь Шии. Тайбэй: Тайвань шанъу иньшугуань, 1986. (= Вэнь-юань-гэ сы-ку цюань-шу [Полное собрание книг из павильона Литературного Омута]. Т. 880). (На кит. яз.).

Литература

Ван, Ли 2018 — *Ван Даньни, Ли Чжишэн.* Мин-Цин шидай «Нюй Луньюй» баньбэнь каошу [Исследование изданий текста «Суждений и высказываний для женщин» эпох Мин и Цин] // Шаньдун нюйцзы сюэюань сюэбао. 2018. № 2. С. 46–55. (На кит. яз.).

Гао 1998 — *Гао Шиюй*. Чжунго гудай фунюй шэнхо [Жизнь женщин в Древнем Китае]. Тайбэй: Тайвань шанъу иньшугуань, 1998. (На кит. яз.).

Ямадзаки 1986 — *Ямадзаки Дзюньити*. Кё:ику-кара мита Тю:коку дзёсэйси сирё:-но кэнкю: [Исследование материалов по истории женщин в Китае с точки зрения образования]. Токио: Мэйдзи сёин, 1986. (На яп. яз.).

Hinsh 2014 — *Hinsh B.* Ban Zhao // Berkshire dictionary of Chinese biography. Vol. 1 / Ed. by K. Brown. Great Barrington: Berkshire Publishing Group, 2014. P. 231.

References

Gao, Shiyu (1998). *Zhonguo gudai funü shenghuo*. Taiwan shangwu yinshuguan. (In Chinese).

Hinsh, B. (2014). Ban Zhao. In K. Brown (Ed.). *Berkshire dictionary of Chinese biography* (p. 231). Berkshire Publishing Group, 2014.

Wang, Danni, & Li, Zhisheng (2018). Ming-Qing shidai "Nü Lunyu" banben kaoshu. *Shandong nüzi xueyuan xuebao, 2018*(2), 46–55. (In Chinese).

Yamazaki, Junichi (1986). *Kyōiku kara mita Chūkoku joseishi shiryō no kenkyū.* Meiji shoin. (In Japanese).

Информация об авторе

Дмитрий Андреевич Худяков
заведующий Лабораторией востоковедения и компаративистики, Школа актуальных гуманитарных исследований, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
заместитель заведующего Центром китайского языка, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
People's Republic of China, Guangdong Prov., Shenzhen, 1 International University Park Road
✉ *khoudiakov@bk.ru*

Information about the author

Dimitri Andreevich Khudiakov
Head of the Center for Oriental and Comparative Studies, School for Advanced Studies in the Humanities, Institute for Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82
Deputy Head of Chinese Language Center, Shenzhen MSU-BIT University
People's Republic of China, Guangdong Prov., Shenzhen, 1 International University Park Road
✉ *khoudiakov@bk.ru*